

Александр Террек

Реггилиум. Книга I. Том III

Александр Террек
Реггилиум. Книга 1. Том 3

«Автор»

2026

Террек А.

Реггилиум. Книга 1. Том 3 / А. Террек — «Автор», 2026

Тучи продолжают сгущаться над землями Эйнхрона. Ведомый праведным гневом король Кримзохха готов объявить войну погрязшему во внутренних противоречиях Храму илларионитов. Тьма не дремлет: в непроходимых дебрях северных лесов обретает силу некто Шестой Демон, а далеко на юге ищут ключ к вечной жизни колдуны Харавеса. Меж тем над Храмом викентийцев нависает угроза иного порядка, ибо тёмный маг по прозвищу Провокатор продолжает плести паутину интриг, переманивая на свою сторону всё больше новых союзников. Раса островных изгнанников, бандиты, головорезы и оккультисты всех мастей – все они готовы вступить в смертельную схватку с магами Западного Храма. Герои снова на распутье и полны сомнений. Можно ли доверять тем, кого считаешь своими друзьями? Как остановить кровожадную преследовательницу, идущую по пятам? И что принесёт судьбоносная встреча с таинственным Хранителем Заповедей?

© Террек А., 2026

© Автор, 2026

Александр Террек

Реггилиум. Книга 1. Том 3

Глава 1

Острова Вечного Молчания

К юго-западу от Тёмной страны Валихамии, где-то посреди Непокойного моря, там, где берут начало бушующие воды Единого Океана, опоясывающего земли Эйнхрона и страшшего любого бывалого моряка, расположились Острова Вечного Молчания. Место, где три четверти года лили дожди, а солнце едва пробивалось сквозь плотную пелену вечного тумана, ставшее последним пристанищем некогда многочисленной и воинственной расы Скааргов.

Дети реки Арг – так переводилось название «Скаарг» с их наречия. Именно там вдоль русла Великой реки зарождалась их цивилизация. Предшественники людей, они не были первыми разумными существами на Эйнхроне, и в их истории было немало кровавых и нелицеприятных эпизодов. Первые скаарги свергли не одну империю тех, кто был до них. Они захватывали земли, строили свои города, убивали невинных. Но история имеет свойство повторяться. И однажды то же самое случилось с ними. На заре становления Храмов скаарги потерпели жестокое поражение в борьбе с людьми и магами. Остатки их народа были сосланы на далёкие пустынные острова, призванные стать тюрьмой для новых поселенцев. Вместе с ними на острова были сосланы и менее разумные немногочисленные расы – тролли, огры, кобольды – все те существа, которые испокон веков подчинялись шаманам и конунгам скааргов и сопровождали их во многих битвах.

Илларион и Викент, всерьёз занятые противостоянием с набиравшим в ту пору силы Орденом тьмапоклонников, тем не менее, находили время и ресурсы для изучения агрессивных, как они их именовали, рас. Потому лучшие из тех скааргов, кто выжил в последнем сражении, нашли свою погибель в стенах лабораторий Храмов, где над ними проводились опыты и эксперименты. Все, кто имел хоть какие-то магические способности, были предусмотрительно уничтожены. Долго размышляя над дальнейшей судьбой скааргов, Боги сошлись во мнении, что лучшего места для их ссылки на Эйнхроне не отыскать, и Викенту выпала честь довести дело до конца, ибо Острова Вечного Молчания находились на подвластной ему территории. Хитроумный Илларион, всеми правдами и неправдами убеждавший, что ни Дикий Восток, ни песчаные районы не обезопасят людей и Храмы от повторного вторжения, подобным исходом дел был очень доволен.

До места изгнания в итоге добрались немногие представители скааргов. Скованных цепями по рукам и ногам, их переправили на галерах на Острова Вечного Молчания. Там они получили последний наказ о том, что им великодушно даровали жизнь и место обитания, и что покидать эти острова они не имеют права. Скааргам позволялось плавать в акватории островов и выходить в море до определённой широты, где для патрулирования вод была оставлена специальная инспекция храмовников. Затем люди уплыли, а скааргам предстояла нелёгкая задача – попытаться выжить в новых тяжелейших условиях.

Непокойное море омывало берега четырёх островов. Первый, самый большой, стал столицей нового поселения. Здесь остались только скаарги. Два острова к северу от него заняли огры и тролли. Скалистая местность и обилие пещер пришлись им по нраву. Самый маленький островок, к востоку от главного, покрытый густым хвойным лесом, достался кобольдам. Как ни странно, но подобное расселение не вызвало разногласий у диких и неразвитых, по мнению людей, рас, а наоборот даже сплотило их общины, дав возможность каждой расе построить своё государство с нуля. Каждый из них знал, что однажды, пройдя все испытания, их народы вернутся на большую землю, чтобы истребить проклятых людей и забрать то, чего они лишились.

Много лет прошло с тех пор. Десятки поколений сменилось. Скаарги сумели вернуть свою цивилизацию на некогда утраченный уровень. Расы на островах перемешались, превратив их в своеобразное государство нелюди с чёткой иерархией, законами, столицей, где расположилась резиденция конунга скааргов, и небольшими городками, где проживали наместники. Среди них появились и новые шаманы, которые действовали крайне осторожно, дабы не навлечь на давно позабытые людьми острова, рейды инспекторов. Их главную цель – вернуть земли предков и былые права – никто не позабыл. С малых лет каждый скаарг знал, для чего он явился в этот мир, и кто его главный враг. В столице, городе Ард-гра-Балаке, готовилась армия восстания. Туда-то и держал путь хитроумный Провокатор, дабы вплести очередную нить в клубок своих интриг.

Четыре месяца прошло с тех пор, как в руки Провокатора попало послание Богов, и все четыре месяца находясь в пути, он пытался проникнуть в его тайны, разгадать хитросплетения божественных заклиний и наконец увидеть, что же в этом письме было сокрыто от посторонних глаз. Удавалось это ему с трудом. Даже будучи человеком, прекрасно сведущим в магии и знающим очень и очень многое, он раз за разом попадал в тупик, толком не понимая, что делать дальше, и какую ещё забытую всеми схему расшифровки применить. Но каждый раз после долгих бессонных ночей он находил очередной ключ и медленно, но верно продвигался вперёд.

Расставшись по договорённости у границ Валихамии с бандой Пурмедда и ещё раз напомнив главарю песчаных, чем чревата потеря глиняной таблички связи, Провокатор вместе с Орденом направился в свою резиденцию, где предполагал собрать всё необходимое для расшифровки послания. Банда Пурмедда, в свою очередь, на протяжении всего совместного путешествия с тёмными магами, вела себя непривычно тихо и мирно, а затем благополучно растворилась в землях Валихамии. Провокатор не был уверен в Хайа Пурмедде на все сто и почти до самого конца допускал вероятность расправы над бандитами, но те возможные варианты развития событий, что постоянно зрели в его голове, всё-таки склонили чашу весов в пользу песчаных разбойников. Банда Пурмедда прекрасно вписывалась в модель всеобщего хаоса. Потому они пока и остались в живых.

В цитадели Ордена Провокатор задержался ненадолго. Всего несколько дней потратил он на то, чтобы подобрать необходимые ингредиенты и приборы, а также решить некоторые насущные вопросы. Первоочередной его целью, помимо расшифровки послания, теперь было путешествие на Острова Вечного Молчания, где он небезосновательно ожидал найти союзников в лице жаждущих мести скааргов.

Пока Тёмный мэтр находился в резиденции, верная ему Хладна подготовила лёгкую быстроходную галеру, которая была готова к отплытию в заброшенной гавани в сотне километров от столичного валихамийского порта. Запас воды, провизии, оружия, надёжная команда и четыре опытейших тёмных мага находились в распоряжении Хладны и ожидали своего часа. Не заставив себя долго ждать, Провокатор прибыл к месту в кратчайшие сроки. Один. Без свиты. Он знал, что для этого путешествия пятерых спутников, включая Хладну, будет вполне достаточно. Тем более, что эти люди не любили задавать лишних вопросов.

– Не будем медлить, – произнёс Провокатор, ступая на трап. – Поднять паруса, и да поможет нам Тьма!

Стук в дверь каюты заставил Провокатора поднять голову и оторваться от бумаг, ворохом раскиданных по рабочему столу мэтра.

– Не заперто, – произнёс он.

Дверь открылась, и в каюту несмело вошла Хладна.

– Есть новости? – спросил Провокатор.

– Это гениально! – восторженно ответила Хладна. – Ума не приложу, как вам это удаётся!

– Оставь это, – лёгким жестом руки Провокатор дал ей понять, что не настроен выслушивать хвалебные эпитеты в свой адрес, а предпочёл бы сразу перейти к делу.

– Хорошо, – опешила девушка. – Мы прошли его – барьер патруля храмовников. Всё вышло, как вы и предполагали: небольшое снижение хода позволило нам миновать дозорные корабли инспекции, которые разошлись в разные стороны и не заметили нас. Мы словно в игольное ушко проскочили. И при этом никакой магии! Теперь нам остаётся только достигнуть акватории Островов Вечного Молчания.

– Чудненько, – довольный приятным известием, Провокатор торжествующе потёр руки. – Знаю я их. Плавают без толку, а поймать диверсантов не в состоянии. Интересно, как они следят за скааргами и прочими? Были бы у тех мозги, уже бы давно сумели добраться до материка. Ну да ладно, мы для того туда и направляемся, чтобы подсказать им путь истинный.

Внимательно слушая речи Провокатора, Хладна кивала как зачарованная, словно боялась пропустить нечто важное.

– Не расслабляйтесь, – продолжил тёмный мэтр. – Я не хочу прибегать к магии и дальше. Викентийцы глупы, но, тем не менее, всё ещё способны нас удивить. Полагаю, что патрулей мы больше не встретим, но скорость хода увеличивать не надо. Не стоит попадаться на глаза рыбакам или любым другим кораблям скааргов, покуда не приблизимся к островам. Нам и так не будут там рады. Внимательно следи за магическими потоками, Хладна. Почувствуешь неладное – сразу дай мне знать.

– Я всё поняла, мэтр, – ответила девушка. – Всё будет под контролем. А...?

– Ты что-то хотела спросить? – заметив её замешательство, поинтересовался Провокатор.

– А как дела с посланием? – Хладна указала пальцем на ворох бумаг на столе. – Вы узнали, что в нём?

– Почти, девочка моя, – загадочно ответил Провокатор. – Почти.

– И? Что там? Есть что-нибудь полезное?

– Безусловно есть, но пока не будем об этом, Хладна. Когда мне будет, что рассказать, я обязательно поделюсь с тобой. Сейчас самое главное – попасть на острова. Ступай и займись этим.

Провокатор вновь склонился над бумагами, но Хладна не спешила покидать его каюту. Девушка сделала несколько неуверенных шагов к столу мэтра, при этом развязывая пояс своей мантии.

– Не сегодня, Хладна, – холодно бросил Провокатор, даже не подняв на неё глаз. – Оставь меня, пожалуйста. Мне нужно кое над чем поразмыслить в одиночестве.

– Будет исполнено, мэтр, – немного разочарованным голосом ответила Хладна и поспешила удалиться.

– Очень хорошо, что мне не приходится повторять дважды, – прошептал себе под нос тёмный маг, вернувшись к изучению послания.

Свиток, написанный Валькерием Викентом, лежал прямо перед ним и был полностью расшифрован. Буквально за две минуты до того, как в дверь постучалась Хладна, Провокатор наконец-то разобрался с последним магическим барьером, и теперь ему ничего не мешало прочитать послание Бога Запада.

Несколько минут Провокатор внимательно водил пальцем по строчкам, явно боясь упустить хоть толику ценной информации. Затем, аккуратно свернув свиток, он откинулся на стуле, скрестил ладони на затылке и задумался.

– Значит, решили устроить соревнования. Дух авантюризма не покидает наших молодых божков даже спустя столько лет. Интересное дело. Право я думал, там что-то другое таится, но послание расшифровано полностью, изучено вдоль и поперёк, и в этом сомнений уже быть не может. Знали бы ваши последователи, чем вы промышляете на досуге. Из всего желаете

устроить представление, даже когда на чаше весов лежит судьба несчастного мира. Что ж, я тоже люблю соревнования. Любопытно было бы узнать, что на это предложение ответил Иергарх, и дошло ли оно до него вообще после нашего нехитрого вмешательства. Но пока у нас такой возможности нет. Что ж, – Провокатор снова сел поудобнее, облокотившись на стол, – будущее покажет, как мы применим полученные знания. Ладно, теперь целиком посвятим себя нашим новым друзьям скааргам...

... Ближе к ночи того же дня, когда тёмный мэтр уже намеревался отойти ко сну, в дверь каюты снова постучались.

– Мэтр, это я, Хладна, – раздалось снаружи.

– Что-то не так? – не успев толком прилечь, Провокатор мигом вскочил с кровати.

Хладна вошла внутрь.

– Кажется, мы прибыли, – произнесла она.

– Так «кажется» или «прибыли»?

– Два часа назад прошли пролив между северными островами. Судя по карте, идём напрямиком к Ард-гра-Балаку. Только что показались огни маяков. Земля близко.

– По моим подсчётам мы должны были прибыть туда завтра к полудню. Вы что увеличили ход?

– Нет, мэтр. Сильный попутный ветер гнал нас вперёд даже со спущенными парусами.

– Скорее нас гнало сильное течение, нежели попутный ветер. Раз так, то, возможно, нам уже готовят приём. Я надеюсь, вы догадались не включать на корабле сигнальные огни?

– Обижаете, – ответила Хладна. – Идём в полной темноте.

– Чудесно! Пойдём, – взяв Хладну за руку, Провокатор вывел её из каюты. – Хотя, постой.

Он тут же вернулся обратно, схватил со стола свиток и положил его во внутренний карман своего плаща.

– Слишком важно, чтобы оставлять это здесь, – пояснил он, когда они поднимались по трапу, ведущему на верхнюю палубу. – Мало ли что может случиться с галерой.

Провокатор огляделся. На борту ничего подозрительного. Кругом свои люди, верные и надёжные. Все наготове. Никто не отлынивает. За бортом тоже спокойно: видимость для ночного времени хорошая, тихая морская гладь, вблизи ни кораблей, ни лодок.

– Ты говорила о ветре, Хладна. И где же он?

– Клянусь вам, мэтр, пять минут назад он был, – растерянно ответила девушка.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Провокатор, вдохнув свежий морской воздух, и с нарочито важным видом помахал у себя перед носом рукой, давая понять окружающим, что учуял какой-то таинственный аромат, который остальным был совершенно недоступен. – Шаманы скааргов во всей красе. Ведут нас напрямиком в своё логово.

– Мы что-то упустили? – напряженно спросила Хладна.

– Всё хорошо, – ответил тёмный мэтр. – Их магию иначе как искусством не назвать. Очень тонкая работа на грани тёмных и светлых потоков. Однажды я уже сталкивался с чем-то подобным, поэтому для меня это не в новинку. Впрочем, сути дела это не меняет. Двигаемся вон туда!

Он указал вперёд – на место, где скопление огней находилось прямо над водой.

– Я так полагаю, что там у них главная пристань, – сказал мэтр, обернувшись к рулевому.

– Дальше смысла прятаться нет. Нам нужно попасть к их конунгу официально, а не крадучись, словно воры. Да и пришвартоваться тут особо больше негде. Берега довольно скалистые, а у них можем и на мель сесть. Нам этого не надо.

– Скалистые, скалистые, – подтвердил рулевой. – Я слышан об этих местах.

– Можем бросить якорь здесь, – предложила Хладна, – и добраться до берега на лодке.

– Можем, но это не мой метод, девочка моя, – ответил Провокатор, глядя вперёд на приближающуюся сушу. – Мы должны быть очень убедительны с этими ребятами. Очищение близко, друзья!

– Очищение близко, – хором повторили за ним заученные слова члены экипажа.

«Насколько же вы тупы, – мелькнула мысль в голове Провокатора. – Куда бы я ни позвал вас, всегда следуете безо всяких вопросов. И всё это ради своего идиотского Очищения. Хоть бы раз задумались».

Провокатор повернулся к Хладне и улыбнулся. Она загадочно улыбнулась мэтру в ответ. Глаза девушки обворожительно сверкали при лунном свете.

«Глупенькая. Зачем тебе всё это? Вера в эту ересь, очищение. Веками Орден ждёт того, о чём не имеет ни малейшего представления. Жаль тебя, Хладна. Обычно Тьма не отпускает тех, кто однажды ступил на её тропу...

Что ж, Провокатор, оставим сентиментальность для лучших времён. Самое время подумать о том, какой подход использовать при встрече со скааргами, учитывая, что их шаманы уже в курсе нашего прибытия. Готов заложить Тьме свою жизнь, они уже много лет не видели людей и совсем не прочь разорвать на куски одного-другого представителя тех, чьи предки когда-то согнали их в этот отстойник. Вот только вряд ли на своём веку они видели столь великолепного оратора, прекрасно владеющего их языком. Мы будем идти к конунгу напролом».

Спустя менее чем полчаса галера подошла к ветхой, кособокой деревянной пристани, построенной явно грубыми нечеловеческими руками и начинавшейся прямо от высокого скалистого берега, где пролегла тропа к городу. Ни одной живой души, ни корабля, ни лодки поблизости не было. У парадной пристани столицы государства скааргов царило полное запустение. Лишь две дюжины факелов, мерно потрескивали в ночи, освещая эту старинную бревенчатую конструкцию.

– Немноголюдно, – подметила Хладна.

– Берг, Ульрих, остаётесь здесь вместе с командой корабля. Я предупрежу скааргов, или кто там нас первым встретит, чтобы вас не трогали, но на всякий случай будьте начеку. Вы знаете, что делать, – отдал распоряжение Провокатор.

– Понял, – ответил один из тьмапоклонников. Второй молча кивнул.

– Остальные, капюшоны на головы и за мной, – велел тёмный мэтр, сам при этом капюшон не надев.

Несколько человек из экипажа меж тем спешно занимались швартовкой, привязывая сброшенные канаты к кнехтам на пристани. Двое из них уже закрепляли трап, на который, едва они закончили, и ступил первым Провокатор.

Вслед за ним спустились трое его спутников.

Итак, четверо тьмапоклонников направились по скрипящему настилу пристани к тропе, ведущей вверх к городу скааргов.

– Очень тихо тут, – шепнула Хладна.

– Они появятся, – уверил её Провокатор. – Как только вступим на тропу, окружают нас и попытаются взять в плен. Я предугадываю их ходы наперёд.

– Может, попытаемся позаботиться о том, чтобы этого не произошло? – предложил тьмапоклонник с писклявым голосом, тот самый, что сопровождал Провокатора на месте убийства Шермана Шита.

– Нет необходимости, – возразил тёмный мэтр. – Пусть почувствуют, что мы им не угрожаем. Так легче будет наладить контакт. А вот и искомая тропа.

Не успели тьмапоклонники ступить и нескольких шагов по усыпанной мелким щебнем дороге, тем самым скрывшись из виду тех, кто остался на галере, как предположения Провокатора с точностью оправдались. Скрежет оружия послышался со всех сторон. На пути гостей

с большой земли появились рослые существа с молотами наперевес. Было их по меньшей мере полтора десятка, если судить только о тех, кто попал в поле зрения.

Скаарги являли собой человекоподобную расу, правда были намного крупнее и мускулистее. Средний рост их достигал двух с половиной метров, а шириной плеч с ними могли сравниться лишь самые могучие людские воины. Даже при свете факелов хорошо различима была их неестественно серая кожа. А характерные костяные наросты на плечах, локтях и коленях, чем-то напоминающие панцирь черепахи, разительно выделялись своей белизной. У тех, кто был покрупнее, наросты были покрыты мощными шипами, что свидетельствовало об их почтенном возрасте. Их лица с выступающей вперёд мощной нижней челюстью были напрочь лишены бород и даже бровей и выглядели для человеческого взора практически идентично и крайне непривлекательно. Некоторые были сплошь татуированы странными символами, другие татуировок не имели вовсе.

Все они выглядели очень грозно, но Провокатора это не смущало. Всё шло так, как он задумывал. Теперь дело оставалось за малым – начать диалог. Двое, что возникли прямо перед мэтром и угрожали ему массивными молотами, вероятнее всего были самыми опытными. А один позади них с аккуратно заплетённой на бритом затылке косой тёмных волос, судя по доспехам – красным в отличие от чёрных доспехов других скааргов – явно был предводителем. С ним-то и стоило заводить беседу.

– Приветствую вас, друзья! – на чистом скааргском произнёс Провокатор, поднимая руки вверх в знак мирных намерений.

– Не смей осквернять наш язык, человек, – прорычал утробным басом на человеческом языке скаарг в красных доспехах. – Мы умеем говорить на вашем жалком людском, так что не утруждай свой рот, пытаясь извлечь священные звуки. Западное наречие? Восточное? Или единое? Выбирай, на каком мне с тобой говорить.

– Прошу прощения, любезные. Раз уж вы сами начали беседу на западном наречии, то на нём и продолжим, – вежливо ответил Провокатор, более не используя язык скааргов. – Спешу отметить, что мы пришли с миром.

– Кто вы? И что вам нужно? – грубо рявкнул скаарг. – Вы не инспекторы. И очевидно, что вообще не из Храма. Мы не терпим на нашей земле людей. И уж тем более тех, кто прибывает без предупреждения. На этих островах свои законы, и ваши уловки тут не пройдут. Отвечай на вопрос: что вы здесь забыли?

– А я думала они тупее, – прошептала Хладна из-под капюшона, так чтобы её услышал только Провокатор. – А они ещё и по-нашему лопочут.

– Тсс! – прошипел мэтр сквозь зубы.

– Я жду ответа! – проревел скаарг в красных доспехах. – И не заставляй меня повторять вопрос дважды!

– Не нужно кипятиться. Хотя, наверное, это не самый удачный речевой оборот. В общем, совершенно нет необходимости нервничать. Вот, что я имел в виду, – в своей классической, внушающей манере начал разглагольствовать Провокатор. – Как я уже успел озвучить, мы пришли с миром и желаем вашему народу только добра.

– Чушь! – проревел главный скаарг, с лёгкостью размахивая своим молотом перед самым носом тёмного мага.

– Мы прибыли сюда, чтобы переговорить с вашим конунгом, – совершенно спокойно продолжил Провокатор. – У нас есть кое-какое предложение для него.

– Ха! – фыркнул скаарг. – Наш конунг не принимает предложений от людей, так что вы зря стараетесь. Всё, что вас здесь ждёт – это смерть. И я думаю, что с ней мы затягивать не станем.

Скаарг попытался замахнуться своим молотом, дабы единым ударом покончить с Провокатором, но сделать он этого не успел, ибо тёмный мэтр, не пошевелив ни единым мускулом,

лишь силой мысли выбил смертоносное орудие из его рук. Тяжёлый молот рухнул в нескольких метрах позади своего хозяина.

Скаарг в красных доспехах опешил. Даже по его грубому полузвериному лицу это было заметно. А вот его товарищи – наоборот были готовы в любой момент нанести разящий удар.

– Не торопи события. Смерть сама знает, когда явиться за мной, – тихо произнёс Провокатор. – Мы не покинем остров, пока не поговорим с вашим конунгом. Так что вели своим скааргам убрать молоты подальше от меня и моих людей.

Немного подумав, главный скаарг кивком дал сигнал своим опустить оружие.

– Я знаю, что чуть выше по этой тропе нас поджидают ваши шаманы. Советую и им тоже приберечь свои заклинания для викентийцев.

Изобразив неподкупное удивление, скаарг в красных доспехах промолчал и смачно харкнул на землю рядом с сапогами тёмного мэтра.

– Не очень гостеприимно, – спокойно заметил тот.

– Так чего вы хотите от нашего конунга? – уже более сдержанно спросил скаарг, нависнув всей машиной своего роста над Провокатором.

– Об этом я поговорю лично с ним, – глядя снизу вверх, уверенным голосом ответил маг.

– Скажу лишь одно: мы с вами преследуем одни и те же цели. Моё предложение заинтересует и скааргов, и ваших верных союзников – троллей, кобольдов, огров. Кто там ещё с вами дружбу водит? Впрочем, не важно. Любой из обитателей Островов Вечного Молчания будет крайне рад тому, что я предложу. Вы всё непременно узнаете, но уже из уст вашего конунга. А теперь я бы хотел всё-таки подняться вверх по этой чудной тропинке и побеседовать с ним с глазу на глаз.

– Ты не внушаешь мне доверия, – немного подумав, сказал скаарг. – Может, ты просто хочешь убить нашего лидера, О Метающий молот силой мысли?

– Ха-ха-ха. Вы сильно меня переоцениваете. Да и какой в этом смысл? Ведь убив его, мне пришлось бы перебить всех вас. В противном случае вы бы выбрали нового конунга и продолжили жить дальше. И если бы я затевал нечто подобное, я бы нашёл другие способы, исключаяющие моё личное присутствие на вашем прохладном к гостям архипелаге.

– И всё-таки кто вы?

– Тьмапоклонники, – не без гордости ответил Провокатор. – Древний Орден. Слышал о таком? Зародился ещё в те времена, когда ваш народ бродил по землям Кримзохха.

– Было дело. Вами ещё руководит некий Подстрекатель. Поговаривают, что он крайне неприятный тип даже по меркам людей.

– Провокатор, – поправил скаарга тёмный мэтр.

– Не понял.

– Не Подстрекатель, а Провокатор. И всё, что говорят – полнейшая чепуха. Я вполне себе милый и приятный человек. Так что, мы идём?

Скаарг, не проронив ни слова, пригласил жестом следовать за ним, и четверо тьмапоклонников направились вверх по тропе. Остальные скаарги, взяв их в кольцо, не спускали глаз с Провокатора.

– Капюшоны пускай снимут, – бросил скаарг через плечо. – У нас принято ходить без головных уборов.

– Выполняйте, – шикнул на своих тёмный мэтр, и трое его спутников немедля открыли свои лица.

– Так-то лучше. Хотя вы все на одно лицо.

«Кто бы говорил, дружок, кто бы говорил».

– Там внизу, – сказал Провокатор, пройдя несколько десятков метров, – остались мои люди. Они на галере. Надеюсь, что они будут в безопасности вплоть до нашего возвращения.

Скаарг сердито взглянул на него своими мелкими, глубоко посаженными под увесистыми надбровными дугами красноватыми глазами.

– Я прошу вас об этом, – с улыбкой добавил мэтр.

– Хорошо, – буркнул скаарг и отвернулся.

Спустя несколько минут делегация окружённых скааргами тьмапоклонников миновала довольно крутую тропу и оказалась на пологой возвышенности, где и начинался город Ард-гра-Балак. Провокатор увидел ровно то, что и ожидал: незамысловатые одно-, двух-, местами трёх-этажные ветхие постройки. Часть из них были из дерева, другие из камня, без каких-либо архитектурных излишеств. Выглядели они довольно бедно и неброско. На улицах слякоть, грязь, разбитые дороги, какой-то хлам – в общем всё то, что заставило людей когда-то показать «грязным» скааргам, где их место. Впрочем, на своём веку тёмный мэтр повидал города «великой» расы людей, которые пребывали в гораздо худшем состоянии. Скааргам всё же следовало отдать должное – в условиях тяжёлой островной жизни, лишённые многих ресурсов, они всё-таки сумели воздвигнуть настоящий город, и даже не один.

Извилистые, но довольно широкие улицы, кое-где неплохо освещаемые факельными столбами, переплетались меж собой, уводя куда-то вглубь города. Здесь вполне можно было заблудиться, но только не тёмному мэтру. Провокатор запоминал каждый шаг, каждый перекрёсток и проулок, уже точно зная план отступления в случае чего.

Встретившиеся на пути представители нелюди – а среди них были два внушительных размеров тролля, которые волочили за собой огромные мешки, громыхающие на всю округу, неприятный на вид огр с громадным пузом и ручищами почти до самых колен и несколько низкорослых кобольдов – сначала уступали дорогу патрулю скааргов, прижимаясь к обочинам, но, завидев в их кольце людей, сразу издавали грозный вой, рёв или улюлюкание, тем самым давая понять, что таких гостей здесь не жалуют. Каждый из них предпочёл бы увидеть четвёрку в тёмных рясах в тарелке со своей похлёбкой, нежели живыми и невредимыми посреди родного города. И лишь резкие выкрики предводителя скааргов заставляли нелюдь успокоиться и продолжить путь восвояси.

Меж тем из-за широкой спины скаарга в красных доспехах, что по-прежнему шёл впереди, Провокатор заметил, как постройки начали редеть, а улица стала намного шире. И вот, наконец, перед его взором появилась центральная площадь, на которой и располагалась резиденция правителя Островов Вечного Молчания.

Ничего удивительного в этом месте, как и во всём остальном городе, не было. Единственным отличием служили более-менее прилично выложенная камнем мостовая перед резиденцией, да несколько гружённых добром телег на огромных колёсах размером с человеческий рост. Видимо, телеги эти перемещали с места на место тролли или огры, потому что признаков наличия здесь лошадей или же тяглового скота нигде не прослеживалось.

Само здание резиденции представляло из себя грубо обтёсанную каменную постройку, квадратную в плане, около дюжины метров высотой, с небольшими ассиметрично разбросанными окошками и неким подобием купола, выглядевшего довольно нелепо и напоминавшего формой луковицу. Здесь – прямо перед зданием скаарг в красных доспехах и остановился.

– Пришли, – произнёс он, обернувшись к остальным.

– Превосходно, – кивнул ему Провокатор.

– Делаем так: внутрь зайдёшь только ты, – скаарг ткнул мага пальцем в грудь, от чего тот слегка пошатнулся. – Остальные твои соратники останутся здесь под присмотром моей гвардии.

– Нет. Так не пойдёт. Я хочу, чтобы мои люди шли со мной.

– Твои люди останутся здесь, – бросил скаарг с пренебрежением. – Ступать в резиденцию конунга своими грязными ногами им запрещено. Скажи спасибо, что такая великая честь даруется тебе.

Провокатор промолчал, отчётливо слыша за спиной презрительное шипение Хладны.

– Идём, – велел скаарг.

– Как я могу быть уверен, что с моей свитой всё будет в порядке? Может, сюда набегут ваши горожане и попытаются устроить им расправу. Не уверен, что твоя доблестная гвардия бросится их защищать. А, судя по тем троллям, что мы уже повстречали, нас тут совсем не жалуют.

– Так оно и есть, и, кажется, я уже неоднократно об этом говорил.

– Я предлагаю или вернее прошу, чтобы мою свиту поместили под крышу в какое-нибудь более безопасное место, пока я буду беседовать с конунгом. Очень не хотелось бы устраивать на этой прекрасной площади кровавую баню в случае агрессии со стороны ваших горожан.

– Это угроза, человек? – оскалился скаарг.

– Отнюдь. Я же уже сказал, что это просьба.

Скаарг недовольно осмотрелся по сторонам.

– Хорошо. Отведите их в бараки, – бросил он своим, – но не дальше порога. И следите за ними как следует.

– Мэтр! – вскричала Хладна, схватив Провокатора за руку. – Мы должны идти с вами! Я им не доверяю. Я не могу оставить вас наедине с этими...

– Тссс! – прижал палец к её губам Провокатор и тихо, шёпотом, так, чтобы его услышала только Хладна, произнёс: – Всё под контролем. Всё идёт по плану. Они мне ничего не сделают. И вам тоже. Главное без глупостей, Хладна, хорошо?

– Я всё поняла, – шепнула она ему в ответ.

– Хватит шептаться! – проревел один из скааргов-гвардейцев, хватая мощной рукой Хладну за запястье. – А ну пойдём!

Хладна покорно пошла за ним, не проронив ни слова.

– Убери руки! Я сам пойду! – взвизгнул писклявый тьмапоклонник. – Я могу идти сам, ещё раз повторяю.

Провокатор проводил своих спутников взглядом. Перед входом в резиденцию остались лишь скаарг в красных доспехах и ещё два гвардейца, что стояли позади мэтра.

«Что ж, приманка уже в мышеловке. Надеюсь, Хладна не подведёт меня своей импульсивностью».

– Вы не нужны более, – сказал главный скаарг своим гвардейцам. – Идите в бараки, присоединяйтесь к остальным.

Скаарги, покорно кивнув, последовали прочь.

– Идём, – велел главный, отпирая дверь в резиденцию.

Они оказались внутри просторного тускло освещённого коридора с высоким потолком. Здесь всё было простенько: какие-то подстилки на полу, отдалённо напоминающие ковры, грубо обтёсанные неровные и абсолютно голые стены, словно в подzemелье. Лишь кое-где на них красовались мерно потрескивающие факелы. Одна кривая деревянная лестница с высокими ступенями располагалась слева от входа. Чуть дальше с обеих сторон вырисовывались очертания дверей. Всё это напоминало больше застенки тюрьмы, нежели королевские хоромы.

– За мной, – произнёс скаарг. – Нам навёрх.

– Как прикажете.

«Неужели здесь совсем нет охраны? Или они все спят? Любопытно, любопытно».

Миновав два этажа, скаарг указал рукой на небольшую по меркам его роста дверь. Войдя в неё, они очутились в довольно узком коридорчике, который уводил куда-то вглубь здания. Пройдя по нему мимо возникавших то справа, то слева ответвлений и проходов, тёмный мэтр и скаарг в красных доспехах, наконец, достигли цели.

«Хитро, хитро. Водишь меня кругами по своим лабиринтам. Думал запутать меня, вот только я уже догадался, что попасть сюда мы могли намного раньше. Посмотрим, что от тебя ещё ожидать, уважаемый».

– К чему весь этот цирк, Конунг скааргов? – неожиданно спросил Провокатор, но его спутник не подал ни малейших признаков удивления.

– Решил, наконец, показать насколько ты умён, что раскусил тупого и неотёсанного скаарга, притворившегося рядовым гвардейцем? – надменно бросил он, отперев последнюю дверь на их пути.

– Я этого не говорил, – парировал Провокатор. – И догадался я не сразу. Да и ты притворился далеко не рядовым гвардейцем, если уж на то пошло. Всё прояснилось, когда ты решил остаться со мной с глазу на глаз. Довольно смелый поступок, учитывая, что тебе прекрасно известна моя репутация.

– Не вижу оснований бояться тебя. Тем более, что ты пришёл с миром. Кажется, так ты выразился на пристани?

– Так как величать тебя, о Конунг? – иронично спросил тёмный мэтр.

– Шагарак, – ответил скаарг. – Милости прошу.

Провокатор зашёл первым, Шагарак следом. Они очутились в маленькой комнатёнке, совершенно не похожей на королевские покои. От стены до стены напротив двери стояла деревянная кровать, и кроме неё в комнате ничего больше не было. Сквозь небольшое окошко на неё падал узкий луч лунного света. Рядом на стене был закреплен факел, тускло освещавший остальную часть комнаты.

– Да, к такому интерьеру вы, люди, вряд ли привычны, – произнёс Шагарак. – Здесь, в Ард-гра-Балаке, ты не встретишь золотых хором ни у кого. Мы, скаарги, в отличие от вас не нуждаемся во внешних атрибутах власти. Нам эта показуха чужда. Богатство развращает, а настоящему правителю не нужны излишества. Он должен познавать бытие, находясь в постоянных лишениях. Так меня учили предки, и потому наш народ всё ещё существует на этой земле.

– Довольно интересный взгляд на мир. Заслуживает уважения. Я могу присесть?

– Присядь, коли устал, – Шагарак небрежно махнул рукой в сторону кровати.

– Ты прав, подобный интерьер очень располагает к размышлениям, – сказал Провокатор, осмотревшись. – Наверное, много интересного ты здесь надумал, конунг Шагарак?

– Давай перейдём к сути твоего визита. Я не намерен долго слушать твои рассуждения и исповедоваться перед тобой тоже не собираюсь.

– Как будет угодно, но прежде хотел задать тебе два вопроса, если позволишь.

– Попробуй.

– Где ты так хорошо научился нашему языку?

– Это знание передаётся у нас в роду из поколения в поколение. Я, если ты хочешь знать, прямой потомок древнего королевского рода. Некогда моим предкам принадлежали земли южного Кримзохха и почти весь Истрген. Я ненавижу ваш язык, но должен знать его, чтобы общаться с храмовниками. В этом нет ничего удивительного. Многие рядовые скаарги хоть немного, но говорят по-вашему. А вот откуда ты знаешь скааргский?

– Я знаю множество языков. Часто бываю то тут, то там. Такова моя работа, – ответил Провокатор. – И мой второй вопрос: как ты, конунг, оказался на пристани? Неужели патрулируешь город вместе с рядовыми? Никогда в это не поверю.

– А вы думали попасть на наши Острова незамеченными? Считаете, что скаарги не способны защитить свою землю? Очень зря. Это храмовники непонятно для чего там плавают – всё равно никого засесть не могут. А мои патрули – маленькие и неприметные в ночи – засекали вас ещё до того, как вы достигли акватории островов. Дальше в дело вступили мои шаманы.

Так что я давно знал о том, сколько человек на борту вашего корабля, и, конечно, готовился к встрече.

– Мои поздравления. В одном мы сходимся с тобой, Шагарак, – мы оба умнее храмовников.

– Ты задал свои два вопроса, – недовольно буркнул скаарг. – Переходи уже к делу.

Провокатор тяжело вздохнул, словно разочарованный нелюбовью Шагарака к обычной светской беседе.

– Намечается война между людьми и храмовниками. Интересует эта тема?

– Продолжай.

– Храмы теряют контроль над людьми. Им верят всё меньше и меньше. Несмотря на все обещания, жизнь лучше не становится. Грядут смутные времена. Разбои и нападения нечисти участились во всех регионах Эйнхрона, и Храмы с их инспекторами уже неспособны противостоять всему этому. Огромный снежный ком катится, набирая ход, и скоро похоронит под собой Новых Богов.

– Причём тут снег? Какой ещё ком?

– Не бери в голову. Это была метафора, – махнул рукой Провокатор. – Так вот, простой люд бунтует, и всё это неминуемо перерастёт в великую войну. Всеобщий хаос и смятение. Представляешь себе такую картину?

– Люди! Люди! Люди! Храмы! – прорычал Шагарак. – Это всё, что я услышал от тебя. Плевал я на людей и на их войны, ясно? Причём здесь я и мой народ?

– Неужели ты не понимаешь, Шагарак? – таинственно улыбнулся тёмный мэтр. – Это ваш шанс.

– Наш шанс? – повторил за ним конунг скааргов. – Наш шанс стать пушечным мясом, дабы при штурме Храмов погибло меньше людишек? Это ты имел в виду?

– Я предлагаю вам воспользоваться всеобщей смутой, чтобы вернуть по праву принадлежащие вам земли, с которых так унижительно прогнали твоих, Шагарак, предков.

– Не смей говорить о моих предках! – взревел конунг скааргов в порыве гнева и попытался замахнуться на Провокатора, но рука его зависла в воздухе – тёмный мэтр вновь применил свою магию.

– Вот этого не нужно, – совершенно спокойно сказал он, и взбешённый Шагарак отошёл к окну, пытаясь совладать с собой.

– И что дальше? – прошипел скаарг сквозь зубы.

– Просто нужно вступить в войну и наконец-то насладиться кровью людей. Вот и всё. Разве я в чём-то не прав? Мне кажется, что вы просто обязаны отомстить за прошлые обиды. Так ли мы отличаемся друг от друга? Руки, ноги, голова. Почему одна раса решила, что она превосходит остальные? По какому праву они сослали вас гнить на проклятых островах? Разве не вы были хозяевами Эйнхрона после исчезновения пяти первых рас? Мне это не совсем понятно.

– Люди же были созданы по подобию божьему, а мы лишь неудавшийся эксперимент. Так говорили моим предкам. Но при Первых Богах скааргов боялись. А Новые Боги дали отмашку на наше уничтожение и помогли нас добивать. Вот как всё было, и ты сам это наверняка знаешь, тёмный маг.

– Безусловно, я это знаю. Но сейчас нет смысла так далеко копаться в истории, тем более, что её пишут победители. И сейчас тот самый момент, когда победителями можем стать мы с тобой.

– Какой тебе интерес в том, чтобы скаарги вступили в войну? Почему ты, человек, идёшь против своих?

– Я не иду против своих, ибо все мои давно состоят в нашем Ордене. Судьба остальных людей меня не волнует. Мне, как тьмапоклоннику, важно, чтобы Храмы и Боги канули в лету,

и воцарилось новое правительство Тёмного Властелина. То есть меня. Я хочу захватить власть над миром и ищу как можно больше союзников. В случае победы я в качестве награды дарую вам земли ваших предков и особый статус при дворе. Таков мой замысел, и теперь ты его знаешь.

– А откуда мне знать, что ты не обманешь? Откуда мне знать, что твой новый строй не будет ещё хуже существующего?

– Мудрый вопрос, конунг, – ухмыльнулся Провокатор. – Действительно подтвердить я этого не смогу. Политика довольно тонкое искусство. Угодить всем не всегда является возможным. Я могу лишь дать тебе своё Слово, что не обману.

– Слово Провокатора ничего не стоит. Впрочем, как и любого другого человека.

– Что ж, очень жаль, – тёмный мэтр картинно понурил голову, – но я всё же советую тебе подумать ещё раз. До окончания времён прозябать в этой дыре под вечным присмотром ненавистных храмовников или, взявшись за оружие, осуществить великое мщение и стать победителями. Что выберешь ты, Шагарак? Чего ты пожелаешь своему народу: вечного рабства или всё-таки свободы?

Шагарак отвернулся к окну. Сквозь пелену тумана пробивались первые солнечные лучи.

– Речи твои полны пафоса, – произнёс он тихо, – но очень заманчивы. Ещё никогда на острова не ступала нога человека с подобным предложением. Ты ничем не можешь доказать свои слова, и мне остаётся только поверить им и повести свой народ в логово противника. Абсурд! Но... – Шагарак повернулся и медленно подошёл к Провокатору. – Но я давно уже собирал силы для удара. Я давно готов к войне с людьми и Храмами, и в этом нет твоей заслуги, тёмный маг.

– Тогда проблем нет вовсе, – ответил Провокатор, встав напротив скаарга и глядя тому прямо в глаза снизу вверх. – Мы преследуем общие интересы, верно?

– Да, но в мои планы не входит быть под властью кого бы то ни было. И уж тем более под властью тёмного подонка, предавшего свою расу ради собственной выгоды.

– Я сделаю вид, что не слышал твоего оскорбления, и мы продолжим.

– Ты можешь делать вид, какой тебе угодно. Но когда мы одолеем Храмы и всех людей, я буду тем, кто собственноручно вонзит в твою спину острый меч. И никакая тёмная магия тебе не поможет.

– Вообще я полагал, что ваше исконное оружие – это молоты, но, если хочешь, можешь и меч в меня вонзить. Я правильно понимаю, что ты только что дал согласие вступить в войну, но с небольшой оговорочкой?

– А ты точно маг или, может быть, шут? – проскрипел Шагарак.

– Нам юмор строить и жить помогает. Знаешь такую поговорку? Впрочем, неважно. Так ты ответишь мне: мы вместе или нет?

– Вместе.

– Прекрасно, – довольный собой потёр руки Провокатор.

– Неужели ты так уверен в своей неуязвимости?

– Не в этом дело. Сейчас главное – устранить храмовников и Богов. А на следующем этапе мы уж как-нибудь с тобой разберёмся.

– Ладно. Каков твой план?

– Для начала я должен переговорить с представителями троллей, огров и кобольдов, – ответил Провокатор. – И очень рассчитываю на твою поддержку.

– Насчёт этого не волнуйся. Я сам с ними поговорю.

– Правда?

– Да, – заверил Шагарак. – Мнение конунга скааргов для них имеет особое значение, уж поверь мне. Они последуют за мной куда угодно.

– Отлично. Люблю тяжёлую артиллерию. Тогда, у меня есть кое-что для тебя, – Провокатор засунул руку в карман и достал оттуда глиняную табличку – такую же, что дал Пурмедду.
– Держи.

Шагарак взял табличку в руки и принялся пристально её рассматривать.

– Что это?

– Средство связи. Всегда держи её при себе. Как только она засветится – значит, момент настал. А пока готовь армию и будь начеку. Я обязательно свяжусь с тобой.

– Чудно, – оскалился Шагарак, изобразив некое подобие улыбки. – А как я смогу найти тебя, если ты мне понадобишься?

– Я сам тебя найду. Не беспокойся об этом.

– И что нам делать с храмовниками?

– В смысле?

– С теми, что патрулируют море. Целый флот мимо них не пройдёт. А хотелось бы достигнуть большой земли без лишних проблем.

– Тьмапоклонники возьмут патрули на себя. Мы нейтрализуем их ещё до того, как вы выйдете в море.

– И когда всё это начнётся?

– Точно пока не скажу. Но скоро. Мне нужно будет посетить ещё пару мест, спровоцировать войну, а как только фитилёк загорится – большого пожара не миновать. Тут-то в дело вступите вы, друзья мои скаарги.

– Не смей больше так говорить, – пригрозил ему Шагарак, ударив себя кулаком по красной кирасе.

– Извиняюсь, – исправился Провокатор. – Какие мы друзья. Так, просто союзники до поры до времени. Что ж, полагаю, мы обсудили всё, что я хотел. Теперь я забираю своих людей и немедленно отправляюсь восвояси.

Шагарак молча открыл перед Провокатором дверь.

– Благодарю, – сказал тот, выйдя в коридор.

– В Валихамии есть мои бойцы, – вдруг обмолвился Шагарак, указав тёмному мэтру дорогу к лестнице.

– Очень интересно, – изумился Провокатор.

– Несколько десятков скааргов, – продолжил Шагарак. – Мы уже давно занимаемся тем, что потихоньку переправляем своих воинов на большую землю. Готовим, так сказать, почву для начала войны. Так вот, можно будет воспользоваться ими.

– С какой целью? – спросил Провокатор, спускаясь вниз по лестнице.

– Когда вы будете разбираться с патрулём, я хочу, чтобы мои воины пошли вместе с твоими людьми. Я хочу быть уверен в том, что храмовники будут убиты, и моё войско не ждёт на пути какой-нибудь сюрприз.

– А где гарантия, что твои скаарги не учудят чего лишнего?

– А где гарантия, что на большой земле нас не будет ждать засада? Я всё ещё не знаю, на что ты в действительности способен, Провокатор.

– Ха-ха-ха, – громко рассмеялся маг. – Думаю, мы договорились.

– Я свяжусь со своими воинами, и они будут ожидать вас в заброшенной гавани к югу от столицы Валихамии. Знаешь, где это?

– Конечно, знаю. Не такая уж она и заброшенная нынче. Я сам ею воспользовался, отправляясь к вам.

– К тому моменту, как вы доберётесь туда, посторонних там не будет на много километров в округе. Это я тебе обещаю.

– Как тебе будет угодно. Мы же союзники.

– Ага, союзники.

Провокатор с трудом приоткрыл тяжёлую дверь и вышел на улицу. Здесь, несмотря на предрассветный час, всё ещё было тихо и пустынно.

– Где мои люди? – осмотревшись, спросил мэтр.

– Сейчас их приведут, – ответил Шагарак.

Через несколько минут Хладна и остальные спутники Провокатора появились на горизонте. Сопровождало их по-прежнему не менее десятка вооружённых молотами гвардейцев.

– Вы в порядке? – спросил Провокатор.

– Да, всё хорошо, – ответила Хладна за всех.

– Сопроводите их до корабля. И чтобы остались целы и невредимы, – велел Шагарак своим гвардейцам по-скааргски. – Эти люди изъявили желание помочь нам в противостоянии с храмовниками. Они нам ещё пригодятся.

– Благодарю за понимание, конунг, – вежливо поклонился Провокатор напоследок. – Всего доброго.

– Ступай уже, – буркнул Шагарак и, хлопнув дверью, вернулся в свою резиденцию.

– За мной, – велел Провокатор и быстрым шагом двинулся прочь той самой дорогой, которой они пришли сюда. Скаарги покорно последовали за ним, выполняя указание своего конунга, хотя на их грубых лицах явно читалось некое недоумение вкупе с недовольством.

– Ну как? – полушёпотом спросил тьмапоклонник, который до того всё время молчал. – Успешно?

– Успешно, Валберус, – ответил Провокатор, накинув капюшон на голову.

– А поподробнее? – загорелась интересом Хладна.

– Не при них. Вернёмся на корабль, и я всё расскажу. Вы уже побывали у них в залах. Не хотелось бы спровоцировать их снова. Теперь уже по-настоящему.

– Вы как всегда правы, мэтр, – тотчас воскликнула Хладна. – Как всегда.

– Идёмте, – кивнул ей Провокатор.

Через полчаса галера тьмапоклонников благополучно покинула пристань Острова скааргов и взяла курс обратно на Валихамию.

Глава 2

Шестой Демон

Демонические сущности угрожали Эйнхрону не единожды. Губительные нашествия адептов Тьмы случались в разных уголках мира в разные эпохи. Кого-то удавалось уничтожить сразу, а кто-то на долгие годы погружал во мрак и кровавое безумие захваченные регионы. Многие тёмные маги были близки к тому, чтобы стать настоящими демонами, но за всю историю удалось это лишь пятерым.

Магические потоки – неуловимые для простого смертного волновые колебания, пронизывающие всё сущее. Чтобы чувствовать их, а впоследствии и управлять ими, нужен особый дар. Эта способность и отличает мага от простолюдина. Потоки имеют различные частоты колебаний: от низких, доступных практически каждому магу, до сверхвысоких, подвластных лишь единицам. Чем выше частота колебаний, тем большим уроном обладают заклятия, на них основанные. В рамках природного диапазона чувствительности маги и развивают свои навыки, выбирая для себя в итоге то направление, в котором больше всего преуспевают. Успех мага в той или иной области, как правило, определяется его врождёнными способностями. Впрочем, история знает достаточно примеров, когда упорство и постоянный труд над собой делали великими не самых талантливых от рождения личностей.

Магия крови, некромантия, переселение душ – дисциплины высшего ранга, базирующиеся на тёмных потоках, основа для тех, кто решил познать магию Тьмы, – всегда стояли особняком. Тёмные потоки имели диапазон иного порядка, практически не перекликаясь ни с одной из известных частот магических колебаний. Лишь немногие маги могли ощутить их

незримое присутствие, но зная, к чему это может привести, не отваживались ступить на проклятую тропу. Те же, кто отважился, навсегда становились служителями Тьмы.

Тьма, в свою очередь, вознаграждала лишь самых преданных. Для тех, кто добровольно прошёл сквозь неведанные муки и страдания, было уготовано вознаграждение – великая трансформация, после которой обычный тёмный маг становился демоном. Силы демонов в разы превосходили силы лучших колдунов, что позволяло им создавать армии чудовищных существ, призванных из небытия с единой целью – уничтожить всё живое.

Хозяин чертей, Швея, Сэр Абрахам, Колесо и Парящий. Все, кто хоть немного знаком с демонологией, знают эти имена наизусть. Пять демонов Эйнхрона, пять отвратительных существ, сгубивших тысячи невинных душ во славу Тьмы. По сравнению с ними Орден Тьмапоклонников, да и другие более древние ордена были не более чем детской страшилкой на ночь. Первые трое сгинули ещё до пришествия Новых Богов, четвёртого убил Илларион Иергарх, а пятый долгое время находился в заточении в катакомбах Храма викентийцев.

Парящий – демон, состоящий из разрозненных фрагментов плоти, которые буквально витали в воздухе, не имея общей структуры, – был основоположником армии призраков. Каким-то неведомым образом сумев использовать древнюю утерянную коллекцию душ, собранных ещё Сэром Абрахамом, он материализовал их в послушных беспощадных убийц, после чего был пойман и на долгие годы заточён в темнице Валькерием Викентом.

Все опыты над демоном оказались безрезультатны. Познать его сущность викентийцам не удалось. Парящий был уничтожен, а его верные духи по неизвестной храмовникам причине не погибли вслед за создателем, а растворились на просторах Эйнхрона. Это был тревожный знак. Тогда Викент впервые понял, что Тьма набрала силу, и её атака в будущем неизбежна.

Армия Парящего снова дала о себе знать лишь в 3692-м году. Призраки, объединившиеся с кланами северных кровососов, получили в народе название «Коалиция Теней». А возглавил её некто Аккиэль – беглый викентийский маг, прозвавший себя Шестым Демоном...

К северу от Кримзохха расположилось государство Кентнерб. На востоке оно граничит с Яханг Горном – оплотом легендарных монастырей, где возвращают великих воинов, о подвигах которых сложено немало преданий; на западе с Геманном – богатой страной, родиной лучших поэтов, художников и ремесленников; а на севере с Сайберхорфом – княжеством суровых северян – исследователей ледяных просторов.

Так уж сложилось исторически, что сам по себе, Кентнерб не являлся прародиной великих героев, не видывал на своей земле глобальных войн и революций и, в целом, представлял из себя довольно спокойное для жизни обывателей место. Лишь на закате эпохи Первых Богов ужасный Абрахам – ставший демоном зажиточный землевладелец из знатного рода – подвергал народ Кентнерба пыткам и страданиям. Но после того, как он был убит великим Овсипертисом, в стране снова воцарились мир и гармония. Правители Кентнерба всегда держались в стороне от политических дряг более именитых соседей и предпочитали поддерживать мирное и размеренное существование своих граждан. Налоги храмовникам платили исправно, волнения, если таковые имели место быть, улаживали без кровопролитий и неприятностей Храму не доставляли. Сам Илларион Иергарх неоднократно говорил, что Кентнерб – образец для подражания и эталон смирения.

Волею судеб именно Кентнербу суждено было принять сокрушительный удар Тьмы в 3692-м году, ведь именно там впервые объявилась загадочная Коалиция Теней, о которой до того никто и не слыхивал. С тех пор тёмное войско появлялось во многих частях света, но обязательно возвращалось туда, откуда всё началось – в Кентнерб.

Предания гласят, что души, коварно захваченные Сэром Абрахамом, и превращённые в бестелесных призраков Парящим, стремятся вернуться в родные им места, дабы подпитать

свои силы. А тот, кто именуется себя их хозяином, вынужден следовать за ними и прятаться, выжидая, пока призраки не будут готовы для следующей вылазки.

Самоназванный демон по имени Аккиэль в действительности руководил Коалицией Теней, в которую помимо призраков вошли также мерзкие кровососы – клан северных вырожденцев, известных своими кровосмесительными связями и особой любовью к каннибализму. Но многие считали и до сих пор считают, что истинной властью над духами Парящего Аккиэль никогда не обладал, а связь их вызвана более глубокими и таинственными событиями, корнями своими уходящими во времена его заточения в Глубинной тюрьме Храма викентийцев. Оттого и называют его в народе Шестым Демоном с большой осторожностью, ибо его реальные способности в отрыве от Коалиции никто и никогда не видел.

Две с лишним сотни лет назад Аккиэль был молодым и довольно талантливым в области некромантии и тёмных искусств магом. Жил он тогда в Храйхорфе и, устав скрывать свои способности, изъявил желание стать викентийцем. Вступительные экзамены он провалил, но надежды поступить не оставил. С первого раза в Храм принимали крайне малый процент соискателей – этот факт был хорошо ему известен. Продолжив самообучение, Аккиэль предпринял через несколько лет ещё одну попытку. Но он не ведал, что к тому моменту храмовники уже прекрасно знали и о его возможностях и о его склонностях. Аккиэль был схвачен прямо на вступительном экзамене. Поговаривают, сам Йорген Камаранелли – большой специалист в разоблачении тёмных сил – лично сопровождал его под стражу, а потом и неоднократно допрашивал. Так Аккиэль, сам того не желая, оказался в подземельях Храма, монахом которого он так стремился стать. Применить свои навыки в одной из камер легендарной Глубинной Тюрьмы, окружённой сложнейшими магическими барьерами, он не мог, и перспективы его снова оказаться на воле в тот момент равнялись нулю.

В тюрьме он провёл порядка пятнадцати лет, пока вдруг в один прекрасный день его камера не оказалась пустой. Камаранелли лично руководил расследованием, но ответов так и не нашёл. Ни единого следа взлома или нарушений магических барьеров выявлено не было. Аккиэль каким-то образом сумел сделать то, что не удалось Парящему – он стал первым, кто сбежал из Глубинной Тюрьмы.

После этого и пошли кривотолки да домыслы о том, что древние призраки вызволили Аккиэля, превратив в одного из них. Будто бы Парящий оставил тайные послания, начертанные в недрах тюрьмы, которые Аккиэль обнаружил и, прочитав, сумел призвать забытое войско себе на помощь. Переселение души, её извлечение и воссоединение с иным телом – малоизвестные храмовниками темы тёмной магии, потому-то викентийцы и не смогли ничего выявить.

Почти в то же время в Валихамии ряды Ордена тьмапоклонников пополнил талантливый мужчина, имени которого никто не знал. Он прибыл туда с единственной целью – познать всю мудрость, накопленную орденом за долгие века существования, и, не смотря на свои способности, совершенно не претендовал на главенствующие места в иерархии.

Упорство мужчины без имени восхищало многих, но склонность к одиночеству и немногословность отталкивала от него всех, кто изначально был не прочь подружиться. Лишь одному парню пятнадцати лет от роду удалось войти в доверие загадочного мага. Ему-то Аккиэль и рассказал, как бежал из Храма викентийцев, и каким образом с ним связаны призраки Парящего. Эта откровенная беседа с парнем стала для Аккиэля первой и последней, ибо тогда ещё никому неизвестный, но уже неимоверно талантливый юный Провокатор путём хитрых интриг быстро нашёл способ избавить Орден от опасного конкурента.

Аккиэль, опасаясь быть схваченным после неведомо откуда появившихся слухов о том, что он якобы является викентийским шпионом, был вынужден навсегда покинуть пристанище тьмапоклонников. Он отправился в далёкое странствие в непроходимые леса Истргена. В Ордене он узнал историю о демонических зеркалах – артефактах невиданной мощи, магической нити, сквозь время и пространство соединяющей каждого из демонов Эйнхрона друг

с другом. Духи Парящего не сгнули лишь потому, что их истинная сила была сокрыта далеко от неразумных храмовников – в мифических зеркалах. Коллекция Абрахама не канула в лету по той же самой причине. А значит, в них могли быть спрятаны и иные, ещё более страшные тайны. Аккиэль понял, что завладев зеркалами, он сможет стать величайшим демоном Эйнхрона. Тогда он и обрёл свою главную цель.

Долгие годы потратил Аккиэль на поиски таинственных зеркал, но так и не нашёл их. Ни в Истргене, ни в Геманне, ни в Кримзоххе. Он скитался по всему миру, цепляясь за малейшие намёки, отзвуки которых улавливал в городских легендах и деревенских преданиях. Он побывал в столь отдалённых и столь ужасных местах Эйнхрона, о которых не знали даже самые искусные тёмные маги. Но, ни подземные гроты Дикого Востока, ни зловещие Болотистые леса, ни заброшенные шахты Фооша не принесли ему желаемого результата. В конце концов, отчаявшийся Аккиэль бросил свою затею и, спустившись по реке Валох до границ Валихамии и Истргена, направился на север в холодные земли Сайберхорфа.

Там в княжестве северян он нашёл себе укрытие и принялся заниматься тем, к чему всегда имел интерес и склонности – начал возвращать к жизни мертвецов. Зброшенные старинные кладбища, одинокие склепы и ветхие погосты были его излюбленными местами. С каждым новым ритуалом он всё больше терял человеческий облик и всё сильнее окунался в пучину мрака.

Затем случилась его судьбоносная встреча с северными вампирами. Мерзкие твари, с древних времён питавшиеся человеческой плотью, приняли Аккиэля в свои ряды, а вскоре и вовсе стали ему повиноваться. Прознав вкус крови, Аккиэль закончил свою тёмную трансформацию. Однажды он почувствовал небывалый прилив сил и понял, что время пришло. Шестой Демон явился, чтобы покарать этот мир.

Армия кровососов и поднятых из могил мертвецов двинулась на юг – туда, где Аккиэля уже давно дожидались его старые знакомые – призраки Парящего. Именно тогда и сформировалась Коалиция Теней в том виде, в каком она известна ныне. Первым на её пути был Кентнерб. Затем последовали нападения на поселения в Истргене, Геманне, Кримзоххе. Все они носили неистовый молниеносный характер и почти все заканчивались полным истреблением жителей. Коалиция оставляла после себя горы трупов, и все они были лишены сердец. Позднее сам Шестой Демон назвал это явление «Съедением сердец». То был необходимый для него ритуал пополнения тёмной жизненной энергии.

Одолеть войско Аккиэля простым смертным было не под силу. И если с мертвецами или кровососами ещё можно было справиться, то уничтожить призраков могли лишь лучшие воины, обладающие зачарованным оружием и магическими навыками.

Столкнувшись с новым врагом, храмовники бросили все силы на борьбу с ним и со временем возымели успех. Аккиэль был силён, но всё же не так, как его предшественники, и в открытую противостоять магам не мог. Уделом Шестого Демона и его Коалиции стали ночные вылазки в малонаселённых местах, а затем долгие периоды затишья. В конце концов, инспекторы и боевые маги научились предупреждать атаки Коалиции, выслеживая кочующих духов, тем самым загнав Демона ещё дальше на север – туда, где попросту не было людей.

Аккиэль, чувствуя упадок сил, распустил Коалицию и долгое время прятался во льдах, далеко за границами Сайберхорфа. Лишь к 3784-му году ему вновь удалось вернуться в излюбленные его армией места – леса Кентнерба...

Земля содрогалась под их копытами. Чёрные лошади несли своих всадников по дорогам Кентнерба. Километр за километром оставались позади, и несчастные путники, которым довелось встретиться им на пути, уже никому и никогда не расскажут о том ужасе, что испытали перед смертью. Доселе таившаяся сила, наконец, выбралась на поверхность. Тринадцать всадников – истинные слуги первородной Тьмы – явились из самых потаённых и тёмных мест

мироздания, зная, что борьба за Реггилиум уже началась. Дружина древних колдунов держала путь на юг в сторону Храмов, но по пути туда у них было важное дело. Они искали в Кентнербе предводителя Коалиции теней.

Худощавый высокий мужчина с правильными чертами лица стоял посреди своей пещеры, прислушиваясь к каждому шороху, доносящемуся снаружи. Глаза его с бледно-серыми зрачками не моргали, уставившись в одну точку. Сам он почти не дышал, будто находясь в состоянии транса. На вид он был молод – не старше тридцати пяти лет – и довольно красив. Единственным изъяном в его внешности было полное отсутствие волос и бровей.

В бледной, покрытой венами руке он сжимал свежее звериное сердце. Поднеся его к губам, он сделал один укус и тут же в гневе отшвырнул сердце в сторону. Глаза его налились кровью. Он нуждался в человеческой добыче, но всё ещё не был готов к новому нашествию.

Вдруг Аккиэль резко дёрнулся и посмотрел в сторону выхода из пещеры. На испачканном кровью лице демона появилась странная ухмылка. Он чувал чужеродное присутствие по ту сторону своего убежища. Это точно были не храмовники и не простые смертные. От незваных гостей веяло чёрной магией, но это были и не тьмапоклонники. Их всех Аккиэль прекрасно умел распознавать на расстоянии.

Гости были совсем рядом, и ощущение неминуемого приближения первородной Тьмы заставило Аккиэля занервничать. Привыкший навевать ужас и страх, являясь олицетворением зла во плоти, сейчас он понимал, что его гости, кем бы они ни были, гораздо сильнее и страшнее его.

Меж тем тринадцать незнакомцев остановили коней у входа в пещеру. Аккиэль видел лишь смутные силуэты снаружи, но всё ещё не понимал, с кем имеет дело.

«Стоит ли пробуждать Коалицию? – подумал он. – Или же стремглав бежать прочь отсюда? Что это? Ловушка? Осада?»

– Тот, кто именует себя Шестым Демоном, выходи. У нас есть разговор, – вдруг раздался глухой монотонный голос. Вернее, сонм голосов, похожих друг на друга по тембру и подаче. И голоса эти даже отдалённо не напоминали человеческие.

Аккиэль не понял, что удивило его больше: то, что голоса назвали его шестым демоном, или то, что фраза их была произнесена на древнем языке эпохи Первых Богов, давно забытом современниками. Язык этот знали лишь единицы на всём Эйнхроне. Так что же за древние существа стояли снаружи?

– Не трать наше время, – грозно сказали голоса. – Выйди к нам.

– Хорошо, – ответил Аккиэль на том же языке и, не став ждать повторного приглашения, вышел к незнакомцам.

Он увидел тринадцать всадников на чёрных, будто сотканных из какой-то непонятной призрачной субстанции, безликих лошадях. Всадники стояли полукругом, обступив его таким образом с трёх сторон. Демон оскалил свои острые заточенные зубы, давая понять, что в случае нападения без боя он не сдастся.

– Кто вы? – спросил он, пытаясь разглядеть лица гостей под тёмными капюшонами. – И откуда вы знаете древний язык?

– Это язык нашего времени, – ответил сонм голосов. – Мы те, кто ждали долгие годы, чтобы ввергнуть Эйнхрон в пучину хаоса. Мы самое древнее зло, что ты можешь себе представить. Старше нас нет ничего во всём мироздании. Мы были до Первых Богов и будем после полного разрушения всего сущего. Мы есть Тьма. Как только Реггилиум будет найден, мы, наконец, поглотим этот мир и двинемся дальше.

– Постойте, вы сказали «Реггилиум»? – с недоверием в голосе спросил Аккиэль. – Тот самый мифический камень, что дарует одному из наших Богов единоличную власть?

– Именно так.

– Я более чем уверен, что его не существует вообще.

– С чего ты это взял, Тот, кто именуется Шестым Демоном?

– Я потратил не один десяток лет, чтобы найти демонические зеркала, о которых ходят такие же легенды, что о Реггилиуме. Но всё тщетно. Их нигде нет! – в голосе Аккиэля отчётливо звучали нотки досады и разочарования.

– Ты просто плохо искал.

– Плохо искал? Похож я на того, кто делает всё, спустя рукава? Я отдал тёмным искусствам всего себя, чтобы стать тем, кем являюсь. Я прошёл через то, что неведомо более никому в этом мире. И, если вы действительно есть Тьма, вам хорошо известно насколько я предан вашим ценностям.

– Тебе не нужны были зеркала, Аккиэль, – ответили голоса. – Они ожидают того, для кого были предназначены. Ты же всего достиг сам, но ты всё ещё не демон, хоть и именуешь себя таковым.

– Это не так, – сквозь зубы процедил Аккиэль, явно задетый подобным замечанием.

– Так. Но мы здесь, чтобы исправить это, – продолжили голоса.

– Исправить?

– Сейчас ты зависишь от Коалиции Теней, но мы можем сделать так, что она, наконец, будет полностью подчинена твоей воле, а сам ты обретёшь воистину демоническую силу, достойную твоих предшественников.

– Что ж, а вот это мне уже нравится, – улыбнулся Аккиэль в ответ. – Что от меня требуется?

– Ты и твоё войско должны начать порабощение Кентнерба. Время мелких вылазок закончилось. Настало время полного истребления всего живого. Вы должны отвлечь на себя как можно больше храмовников, куда мы будем продвигаться дальше. Мы наплём на эти земли мор, которого Эйнхрон ещё не видывал.

– И как, по-вашему, я остановлю армию магов, если они явятся сюда по мою душу?

– Мы покажем.

Один из всадников неожиданно ловко соскочил с коня и поравнялся с Аккиэлем. Демон невольно отступил на шаг назад. Существо, что стояло перед ним, было почти на голову выше, а руки его неестественно болтались, словно крепились к телу на каких-то шарнирах.

– Тебе лишь нужно узреть своё предназначение, – сказали голоса, и всадник дёрганными противоестественными движениями своих рук снял капюшон с лица.

Нельзя сказать, что Аккиэль испугался – всё-таки он и сам являлся демонической сущностью. Но такого он увидеть не ожидал. Сложно было назвать это лицом. Это был просто череп, обтянутый тёмно-серой кожей, сплошь покрытой то ли язвами, то ли струпьями. Ни глаз, ни носа, ни рта, ни даже хотя бы малейшего намёка на человеческие черты на этом «лице» не было.

– Дай мне дотронуться до тебя, – сказали голоса, а Нечто без лица протянуло свою руку, как теперь заметил Аккиэль, тоже покрытую струпьями.

– Зачем это? – отстранился демон.

– Ты должен узреть.

Всадник приложил руку ко лбу Аккиэля. Внезапная судорога пронзила всё тело демона. Он пошатнулся и упал на колени к ногам древнего колдуна. Сам не понимая как, но Аккиэль увидел то, что пытались до него донести. Теперь он знал, что будет делать дальше.

Меж тем тёмный всадник снова скрыл своё уродливое лицо под капюшоном и запрыгнул обратно на призрачного коня.

– Теперь ты стал Шестым Демоном, Аккиэль, – произнесли голоса. – Так следуй же по пути Великой Тьмы. Кентнерб должен утонуть в крови, а те, кого ты увидел, должны умереть вместе с этой обречённой страной.

С этими словами тёмные всадники поскакали прочь, оставив Аккиэля на коленях у входа в пещеру. Только сейчас он ощутил жуткую боль в районе спины.

– Что всё это значит? – прохрипел он, едва разжимая от боли губы. Трясущейся рукой он нащупал какой-то непонятный нарост вдоль позвоночника.

– Это твой новый дар, – раздалась вдалеке голоса Древних.

Обессиленный Аккиэль припал лицом к земле и, тяжело дыша, произнёс:

– Пора пробуждать Коалицию. Мы слишком долго спали...

Глава 3

Что скрывает Таурус?

– Итак, что мы имеем? – Насим в очередной раз за своё долгое путешествие достал из сумки небольшой походный дневник в кожаном переплёте. Удобно расположившись в тени одного из редких на Равнине Междустранья деревьев, он обмакнул перо в чернила и принялся записывать новые сведения. Далеко на западе садилось солнце, поэтому он торопился, дабы успеть до наступления темноты.

Наконец закончив писать, он убрал перо и чернильницу обратно в сумку и принялся внимательно перелистывать страницы. Глаза княжеского вестника быстро бегали по строчкам, при этом он постоянно шептал что-то неразборчивое себе под нос. Спустя несколько минут он отложил дневник в сторону и, проведя рукой по отросшим после неприятной нобийской истории до былой длины волосам, закрыл глаза и немного перевёл дух.

Лицо Насима заметно округлилось и выглядело вполне здоровым. На бледных обычно щеках даже проступил румянец. По гладковыбритому подбородку вестника стекали капельки пота – давала о себе знать духота, стоявшая последние недели в этих местах.

Открыв глаза, Насим снова взялся за дневник и на этот раз стал рассуждать вслух, постоянно поглядывая то на страницы, то на своего коня, мирно пасущегося неподалёку.

– Что же мы имеем? Что же мы имеем? – нараспев пробормотал вестник. – Наша цель Никополодис, а далее – Валихамия. Я потерял уже достаточно времени, чтобы позволить песчаным добраться до места назначения и продать Нуйю в рабство. Но, если учесть, что этим засранцам необходимо быть осторожными, чтобы не попасть в руки к храмовникам, то, возможно, всё ещё не так уж плохо. Значит, если потороплюсь, то через три недели буду в Никополодисе, а там наверняка молва людская подскажет, где видали песчаных в последний раз. Надо не забыть пройтись по захолустным тавернам на окраинах Бангера.

Насим сделал очередную пометку и снова осмотрелся. Смеркалось. Вокруг по-прежнему было тихо и безлюдно.

– И всё же плана действий на случай встречи с песчаными у меня так и не появилось. Который раз я говорю себе это? Сотый? Тысячный? За то время, что я провёл в пути, можно было придумать план захвата мира, а я в поисках Нуйю не сдвинулся ни на шаг. И пора бы уже перестать говорить с самим собой. Никогда ещё одиночество не влияло на меня так сильно.

Перелистнув очередную страницу, Насим потянулся, немного размял ноги и спину, затем достал из сумки флягу с водой и, отпив несколько глотков, с досадой заметил, что запасы его на исходе.

– Всё-таки нужно было взять в это добровольное изгнание кого-нибудь ещё. Хабира, например. Всё равно сидит в Саноуре без дела. Или на худой конец стоило попросить пару человек у Эрста. Впрочем, я всё не о том. Пора оставить эти слабости, Насим. Если бы в жизни всё было так просто, стал бы ты тем, кем стал?

– Не посвятишь в свои мысли, путник? – раздался старческий голос прямо из-за спины Насима.

Княжескому вестнику хватило мгновения, чтобы вскочить на ноги и, выхватив меч из ножен, направить его напрямик в грудь незваному гостю. Вот только старик слишком уж про-

ворно для своего возраста избежал выпада Насима и, сделав два шага назад, выставил вперёд обыкновенную палку – единственное, что у него было при себе.

– Эге-гей! – прокричал он испуганно. – Успокойся, братец. Не нужно меня убивать. Не в этой жизни.

Ошарашенный внезапным появлением старика, а ещё больше его ловкостью, Насим пристально взирал на своего противника, не двигаясь и не опуская меч.

Старик в поношенных холщовых одеяниях и сандалиях на босу ногу на первый взгляд не представлял никакой угрозы и выглядел как обычный пастух, коих Насим неоднократно встречал на своём пути. Его глубоко посаженные глаза под редкими белёсыми бровями и вовсе выражали добрые намерения, но умудрённый многолетним опытом Насим знал: даже если перед тобой добрейшей души человек, меч нужно держать наготове.

– Ты кто такой? – грубо спросил вестник.

– Я – Таурис, – спокойно ответил старик. – Ты бы убрал эту штуку, – кивнул он на меч.

– Ещё чего, Таурис, – с насмешкой ответил Насим. – Что тут делаешь?

– Как несложно догадаться по моему внешнему виду, я пастух, – пожав плечами, ответил Таурис. – Сколько себя помню, всю жизнь пас здесь своих овец, и никогда никто не набрасывался на меня с оружием. А тем более чужеземец.

Последние слова старик произнёс с некоторой обидой в голосе и опустил свою палку.

– Если ты пастух, то где тогда твоё стадо? – с недоверием спросил Насим, стараясь не спускать со старика глаз, хотя сумерки значительно осложняли эту задачу.

– Оглядись вокруг. Или ты слеп?

Насим нехотя повернул голову в сторону, куда рукой указывал Таурис. Действительно, довольно далеко, но всё же в пределах видимости, заметные даже сквозь сумерки, на юге паслись несколько десятков овец.

– Откуда они там взялись? – нервно воскликнул вестник. – Когда я делал привал, их там не было! Я внимательно наблюдал за окрестностями и уверен в том, что видел.

– Вероятно, глаза твои не столь зорки, как ты привык считать, путник, – ответил Таурис.

– Я вот, например, заприметил тебя ещё пару часов назад. Овцы мои пасутся тут с раннего утра. И совсем недалеко отсюда находится моя хижина и скотный двор. И, если ты мне не веришь, то могу тебе его показать.

– Ещё чего пожелаешь? Я не собираюсь идти в ловушку, так что держись в стороне.

Всё ещё угрожая Таурису мечом, Насим поднял с земли свой дневник, небрежно кинул его в сумку, а саму сумку взвалил на плечо.

– Что ты делаешь на Равнине Междустранья? – спросил он, подойдя к старику ближе. – Эти места считаются довольно безлюдными. Или ты отшельник?

– Я всего лишь пастух, – искренне ответил Таурис, всё время поглядывая на лезвие меча. – Меня дома ждёт жена. Здесь отличные места для пастбищ, и мы давно сюда перебрались. У нас своё дело. Мы торгуем с илларионитами, поставляем им мясо и шерсть. Кое-что продаём перекупщикам из Бангера. И мы здесь не одни. Вплоть до самых земель Храма то тут, то там разбросаны такие же фермы, как моя. А вот такие люди, как ты бывают тут крайне редко.

«Похоже на правду, – подумал Насим, – но меня не проведёшь. Спиной я к тебе всё равно не повернусь».

– Меня зовут Крэнстон. Я логгер. Слышал о таких?

– Потомки некогда великого восточного княжества Логгерсхорф. Конечно, слышал.

– Я живу в городе Саноур, а остальное тебя не касается, пастух Таурис.

– Так что же занесло почтенного жителя востока в эти глухие места? Чем ты занимаешься по жизни? – продолжил расспросы старик.

– Странствую по миру. Чего не ясно?

«Не стоит задавать мне вопросы, старик. Ответов ты всё равно не получишь».

– Хорошо, – кивнул Таурис. – Видимо, зря я к тебе подошёл в надежде на добрую беседу. Неразговорчивый ты парень оказался.

– Какой есть.

– Может, меч-то хоть опустишь?

– Слишком уж ты проворен для пастуха, чтобы я мог тебе доверять, – ответил Насим. – И слишком заинтересован в том, чтобы я отказался от своего верного стального друга.

– Я же безоружен. Вот. Могу даже палку выкинуть, – Таурис демонстративно откинул палку в сторону и, отряхнув свои одежды, показал вестнику, что больше ничего под ними не скрывает.

– Ты можешь хоть всё с себя снять, но моего доверия не заслужишь, – бросил княжеский вестник.

Пару мгновений они оба молчали.

– Я просто служил в армии Кримзохха, – нарушив тишину, сказал Таурис. – В молодости. Оттого и знаю военную науку. Поэтому можешь моей ловкости не удивляться.

Меж тем ночная тьма окутывала местность всё сильнее. Серп молодой луны в небе выглядел крайне блекло, да ещё и некстати появившиеся облака заволокли его почти полностью. И это нравилось Насиму всё меньше и меньше.

«Темнеет. Это плохо. Опасен этот Таурис, чтобы оставаться с ним наедине в кромешной тьме».

– Послушай, пастух, – произнёс Насим, – я предлагаю тебе идти обратно к своему стаду и забыть об этой встрече.

– Ты ведь пришёл из Кримзохха, верно? – настороженно спросил Таурис.

– Ну и что с того? – недопонял вестник.

– Мне нужна твоя помощь, Насим, – почти что шёпотом вдруг произнёс пастух.

«Какого хрена?»

Насим оцепенел. Услышать своё имя из уст незнакомца на Равнине Междустранья в условиях путешествия инкогнито было для него очень волнительно. И очень странно.

– Не понимаю, о чём ты, – сдвинул брови вестник, делая вид, что старик обознался.

– Вестник князя Соломона Форбуса из Саноура, я неоднократно видел тебя при дворе Гиверта Эрста, и поверь, у меня очень хорошая память на лица.

– Ты грёбанный храмовник?

Таурис озирался по сторонам, словно ожидая каждую секунду появления кого-то ещё. Всё его «пастушьё» спокойствие вмиг испарилось. Теперь он выглядел очень напуганным человеком, стремящимся во что бы то ни стало поделиться какой-то важной информацией и опасавшимся быть услышанным не теми людьми.

«Кого же ты ждёшь, друг?» – Насим пристально следил за каждым его действием, боясь пропустить хитрый выпад.

– Они везде, – зашептал Таурис быстро и отрывисто. – Храмовники. Они следят за границами. Ты здесь не случайно, Насим. Бьюсь об заклад, что ты совсем недавно виделся с королём, и знаю наверняка, что ты понимаешь, о чём я сейчас говорю.

– Нет, не понимаю, – оскалился Насим. – И единственный шанс убедить меня – это перестать говорить загадками и выложить всё как есть.

– Храмовники пронюхали о готовящемся восстании Кримзохха! У них есть информатор среди самого ближайшего окружения Эрста, который не первый месяц передаёт сведения инспекторам, и я всё ещё не знаю кто он. Но сейчас не это самое главное. Затея Гиверта Эрста не должна провалиться. Нужно уводить войска от южных границ как можно скорее. Счёт идёт на недели, если не на дни. То, что Гиверт планировал начать через несколько месяцев, необходимо начинать сейчас, покуда иллариониты не согнали все силы к границам. Эрст должен перераспределить гарнизоны. С севера к Храму уже не подойти. Маги будут готовы к этому.

Лучшее решение на данный момент – выступить с востока вдоль песчаных районов. Там силы храмовников самые малочисленные. Пока они будут готовиться к обороне на севере, у нас ещё остаётся надежда подобраться к ним с другой стороны. Ты должен передать это Гиверту, потому что я больше не могу связаться с ним. За мной следят. Инспекторы совсем недалеко. Ты должен помочь нам, Насим!

Чем больше Таурус говорил, тем больше он становился похож на безумца. Глаза его бегали из стороны в сторону. Он явно чего-то или кого-то опасался.

– Успокойся! – Насим, забыв об осторожности, убрал меч в ножны и схватил Тауруса за плечи. – Я ни черта не понял. Храмовники рыскают по диким местам? Следят за тобой? Тогда почему ты ещё не в застенках Храма?

– Я же говорю, – вновь затараторил старик, – они ищут предателей и заговорщиков. Моя репутация была безупречна, но, кажется, ей настал конец. Доносчик из окружения короля знает, что у Эрста есть человек на Равнине Междустранья. Он-то меня и сдал. Пока храмовники ничего не могут доказать, но, как только получают добро сверху, мне вскроют череп и извлекут оттуда всё, что я когда-либо знал. Один мой неверный шаг, и восстание может закончиться, едва начавшись. Великая кара Иллариона падёт на земли Кримзохха. Я не могу этого допустить, но и сбежать отсюда не могу.

– Послушай, Таурус, если уж вы так опасаетесь великой кары Иллариона, то в чём смысл затевать с ним войну?

– Мы должны показать ему, что его режим прогнил и требует перемен!

– Где-то я уже слышал подобные утопические высказывания, – с сарказмом подметил вестник.

– Тебе смешно, логгер, – вновь озираясь, начал Таурус. – Скоро инспекторы придут за мной. Как только поймут, что посреди ночи я не дома, а здесь. А когда они придут, то и ты будешь под угрозой. Тебе нужно уходить без промедлений и скакать обратно в Кримзохх.

– Да ну? Похоже, я зря убрал меч, потому что слова твои звучат как угроза.

– Все вы считаете, что вас это не касается. Думаете, беда обойдёт стороной. Вот только судьба этого мира зависит от каждого из нас. Подумай об этом.

«Похоже, он не лжёт. Должен ли я помочь Эрсту, чтобы вернуть былое доверие к Саноуру и Форбусу? Или это будет шаг в пропасть, и я навлеку на логгеров гнев Иллариона, которого так старался избежать князь? Не много ли я вообще на себя беру, рассуждая об этом?»

– Я собирался в Никополодис. У меня там дела, – сухо ответил вестник.

– Я готов встать на колени перед тобой, только чтобы ты вернулся в Кримзохх, – угрожённо произнёс Таурус. – Ты моя последняя надежда. Не думаю, что судьба пошлёт в эту глушь ещё кого-то в ближайшее время.

«Во что ты ввязываешься, Насим? Неужто не хватит хладнокровия уйти? Это не твоё дело. И даже не дело Форбуса. Судьба Эрста в его собственных руках!»

Но хладнокровия действительно не хватало. Оно всё исчерпалось, когда он бросил людей на растерзание бандитам Пурмедда ради дела Форбуса и Эрста; когда он сам едва не погиб в нобийской тюрьме; когда он смотрел на сполохи пламени, охватившего дом семьи Нуйо. Теперь же на кону миллионы жизней. И, если вернуться в Кримзохх, есть надежда спасти хотя бы часть из них. А дальше уж пускай Эрст берёт на себя ответственность за свой народ сам.

– Так ты поможешь мне? – торопил с ответом Таурус.

– Если я сделаю это, то сильно подставлю себя и своего государя.

– А если не сделаешь, Кримзохху конец! – на глазах Тауруса проступили слёзы.

– Хорошо, – кивнул Насим. – Куда и когда я должен прибыть с донесением?

«Только что ты снова подвёл Витора Нуйо, хотя давал себе слово разыскать его».

– Направление на северо-восток, – воодушевился старик. – Регион, подвластный Дому Никьяников. На границе много дозорных пунктов. Тебе нужен тот, что стоит прямо на северном Тракте, ведущем в столицу. Его порядковый номер – семьдесят два. Запомнил?

– Я представляю, о чём ты говоришь. Смогу найти это место.

– На заставе требуй капитана Сварро. Он в курсе всех дел. Скажи ему, что ты от Тауруса, кратко опиши моё положение и настаивай на личной встрече с Эрстом.

– Зачем мне личная встреча с Эрстом? Разве твой капитан сам не в состоянии доложить обо всём государю? У меня нет ни времени, ни желания снова возвращаться в Урраган-Сабехорт.

– Я буду уверен в успехе дела, только если сам Эрст услышит из твоих уст моё послание. Я не могу положиться ни на кого иного, в том числе и на Сварро. И в столицу тебе ехать не придётся. Король будет на той самой заставе в ожидании встречи со мной.

Насим потёр подбородок и кивнул. Таурус отстранился от вестника и, указав на его коня, продолжил:

– Отправляйся немедленно. Ровно через шесть дней Эрст прибывает на заставу и пробудет там не более суток. Таков наш с ним уговор. Если поторопишься, то успеешь.

– Да уж, задачка не из простых, – вздохнул Насим.

– О, нет! – Таурус вдруг взялся за голову. – Дождались. Теперь они увидят тебя. Всё пропало.

– О чём ты? – не понял вестник, но уже через мгновение увидел при тусклом свете молодой луны две фигуры, приближающиеся к ним с Таурусом с юга. По-видимому, появления этих людей старик и опасался всё это время.

– Храмovníки, – пояснил Таурус. – Они идут за мной. Веди себя естественно.

Несмотря на то, что иллариониты были ещё далеко, старик перешёл на едва различимый шёпот.

«Ну вот, не успел даже ни во что ввязаться, а уже попал под раздачу», – подумал Насим.

– Послушай, Таурус, если хочешь, чтобы я добрался до Кримзохха живым и невредимым, то подыграй мне, – прошептал он, покосившись в сторону храмovníков. – Зовут меня Крэнстон, и я обычный странник.

– Что ты здесь делаешь, Таурус? – раздался властный мужской голос. Иллариониты приблизились уже на достаточное расстояние, чтобы их можно было слышать.

– Чтобы добраться до Никополодиса вам нужно двигаться на юго-запад, через земли Храма, – обращаясь к Насиму, громко и отчётливо сказал старик.

– Благодарю вас. Вы мне очень помогли, – ответил вестник, отвесив поклон.

– Таурус, ты слышишь меня? – настойчиво произнёс храмovníк. Даже при ночном свете можно было разглядеть его густую длинную бороду и коротко стриженные волосы. Его спутником, а вернее спутницей, была женщина средних по меркам людей лет и довольно привлекательной внешности.

– Конечно, мэтр, – Таурус покорно повернулся к магу и поклонился ему.

– И что ты здесь делаешь? – повторил свой вопрос храмovníк, поравнявшись с мужчинами. – Ты же знаешь новые законы: никто не выходит из домов после наступления темноты. Мы же уже разговаривали об этом.

– А я и не выхожу.

– Ты нас за дураков держишь? – надменно спросила храмovníца.

– Я пас овец и не успел вернуться до заката, – виновато ответил Таурус, пожав плечами.

– И ничего более.

– Пас овец, – с некоторой насмешкой в голосе повторил илларионит. – Любопытно. И ты считаешь это достойным оправданием нарушения утверждённого Храмом закона?

Таурус понурил голову.

- Я... Я... Извиняюсь, – отрывисто бормотал он.
- Оставим эти сопли, – презрительно бросила храмовница. – А это ещё кто такой? Насим посмотрел ей в глаза суровым взглядом. Её тон не пришёлся ему по нраву. Дерзить в ответ было не самым разумным решением, но он просто не мог поступить иначе.
- С кем имею честь? – холодным голосом спросил он у магов.
- Таурус съёжился, явно не оценив тона Насима и испугавшись гнева храмовников.
- Ты ещё смеешь задавать нам вопросы? – разъярённо взвизгнула храмовница.
- А почему бы и нет? – всё так же холодно и как будто безразлично к её статусу рассудил Насим. – И попрошу обращаться ко мне на «Вы», любезнейшая.
- Да как ты смеешь! – вскричала волшебница, поражённая наглостью чужеземца.
- погоди, Майя, позволь мне побеседовать с этим гордым человеком, – произнёс храмовник, оказавшись более спокойным, нежели его спутница. – Мы инспекторы Храма илларрионитов, и мы привыкли задавать вопросы на подвластной нам территории Равнины Между-странья. Поэтому убедительно прошу Вас отвечать на них без пререканий, – обратился он уже к Насиму.
- Так я не против, – ответил вестник, – но банальная вежливость никогда не бывает лишней.
- Согласен, – кивнул храмовник. – Инспектор Уго. А Вас как величать?
- Крэнстон, – княжеский вестник бросил взор на храмовницу Майю, стиснувшую зубы и презрительно смотревшую прямо ему в глаза.
- Прекрасно, Крэнстон. По акценту слышу, что вы не из Кримзохха, – заметил Уго.
- Из Саноура, – ответил Насим. Об этом врать он не видел смысла. – Я логгер, так что ваш чуткий слух Вас не подвёл.
- Значит, Саноур, – задумался Уго. – Бывал я там несколько раз. Правда, давненько это было. Лет пятнадцать назад. Соломон, как его там дальше?
- Соломон Форбус, – несколько удивлённый осведомлённостью своего собеседника ответил Насим.
- Точно! Соломон Форбус! Ваш граф.
- Князь, – поправил его вестник.
- Ну да, ну да, князь. Так и что же Вы забыли в столь далёких от вашей родины местах?
- Ищу друга, – незамедлительно нашёлся с ответом логгер.
- Друга? – удивился Уго.
- Да. Его похитили песчаные разбойники несколько месяцев назад. Банда Хайа Пурмедда, если вы, конечно, слышали о таком. Я обещал семье друга вернуть его в целости и сохранности.
- «Что ты несёшь, Насим? Можно было придумать что-нибудь попроще?»
- Насколько мы знаем, – начала Майя, – песчаные разбойники обитают в песках и сюда не заглядывают. Так чего же ты здесь их ищешь?
- Опять невежливость, – с сожалением в голосе вымолвил Насим.
- Майя, – Уго повернулся к спутнице, – заberi Тауруса и отведи его обратно в хижину. Я здесь сам разберусь.
- Пойдём, – храмовница нехотя схватила пастуха за руку.
- Старик, прежде чем последовать за ней, успел бросить на Насима последний взгляд, полный мольбы исполнить его просьбу.
- Тем не менее, вопрос моей коллеги имеет место, – произнёс Уго, когда Майя и Таурус удалились на несколько десятков метров.
- Я здесь проездом, – уверенно ответил Насим. – По слухам, которые мне довелось узнать, банда Пурмедда сейчас на пути в Валихамиию. А наиболее близкий и безопасный путь в те края лежит через Никополодис. Туда-то я и держу путь.

- Интересно, – задумался маг, – и кто же распространяет подобные слухи?
- Народ Кримзохха.
- А Вы и в Кримзоххе успели побывать?
- Да, так уж сложилось.
- И с чего Вы взяли, что народ Кримзохха говорит правду?
- А у Вас есть иная информация на этот счёт?
- Нет. Я ничего об этом не знаю, – пожал плечами Уго. – Я отвечаю только за Равнину Междустранья. И могу Вас заверить, что здесь бандиты из песков не появлялись.
- К сожалению, у меня тоже нет других сведений. Приходится отталкиваться от того, что есть, – констатировал Насим.
- Вы не похожи на воина. Собираетесь в одиночку справиться с песчаными?
- Ещё не думал об этом. Для начала я должен их отыскать. А там уж полагаю, что доблестные силы Храма помогут мне восстановить справедливость.
- Несомненно так и будет. Это наш долг – оберегать честной народ от всякой скверны,
- Уго задумчиво почесал густую бороду. – А о чём Вы говорили с Таурусом? Откуда Вы его знаете?
- А я его и не знаю, – ответил вестник. – Я встретил его здесь, когда сделал привал. Он любезно объяснил мне какой дорогой быстрее всего добраться отсюда до Никополодиса. Я понятия не имел, что у него какие-то проблемы с инспекторами.
- Ясно. Значит, Вы не знаете о наших правилах? – Уго посмотрел Насиму прямо в глаза.
- О том, что никто не имеет права находиться под открытым небом после захода солнца?
- Откуда? – искренне удивился Насим. – На Кримзоххской границе меня об этом не предупреждали. У нас в Саноуре как-то попроще с этим.
- Уго сдвинул брови.
- Могу я взглянуть на вашу сумку? Дорожная документация имеется?
- Конечно, – Насим снял сумку с плеча и передал её инспектору. – Она там, внутри.
- «Похоже, тебя не так просто провести, господин Уго».
- Храмовник взял сумку, аккуратно раскрыл её и внимательно изучил содержимое. Достав свиток с добром на проезд по территории Кримзохха, он некоторое время вчитывался в него, затем свернул и убрал обратно.
- Я вижу разрешение на проезд по Кримзохху, а вот разрешения на путешествие по Равнине у Вас, судя по всему, нет.
- Совершенно верно. Но, насколько я знаю, ранее эти земли считались свободными для передвижения вплоть до земель Храма.
- У Вас устаревшая информация, – отвлечённо ответил маг, достав из сумки дневник вестника. – А это что?
- Мои походные записи. Мне так проще оценивать текущую ситуацию.
- Небрежно пролистав несколько страниц и не найдя ничего интересного среди бесчисленного количества записей на логгерском наречии, Уго захлопнул дневник и бросил его обратно в сумку.
- Что ж, похоже, Вы говорите правду, – заключил он. – По крайней мере, Ваши документы это подтверждают.
- Не вижу оснований лгать Вам, – вежливо ответил Насим. – Могу ли я заночевать здесь?
- Уго задумался.
- В виде исключения я позволю Вам переночевать под открытым небом. Но только одну ночь.
- Благодарю.
- Конь ваш?
- Мой.

– Рекомендую привязать его на ночь, чтобы не пропал. Всякое может случиться.

– Хорошо, – кивнул вестник. – Спасибо за совет.

Уго приблизился к Насиму и отдал ему в руки сумку.

– У вас мизинец дёргается, – произнёс он загадочным голосом. – Волнуетесь?

«Вот зараза, заметил».

– Полагаю, что встреча с достопочтенными инспекторами всегда волнительное событие для таких простых людей, как я, – нашёлся с ответом Насим.

– Хм, верно говорите, – улыбнулся храмовник. – Больше Таурус ничего не говорил Вам?

– О чём? – насторожился вестник.

– О всяком разном. Старик любит поболтать.

– Мы говорили исключительно о дороге в Никополдис. А потом появились Вы со своей спутницей. Вот и всё.

– Спокойной ночи, – слегка склонив голову, бросил Уго и неожиданно для Насима спешно отправился прочь вслед за Майей и Таурусом, что были уже на внушительном расстоянии от него.

Скоро все трое растворились во тьме ночной. Насим остался один.

«Что это было? – подумал княжеский вестник, устало усевшись под дерево. – Во что я ввязался? И главное зачем? Не похоже, чтобы этот засранец мне поверил. Наверняка мы ещё встретимся, если останусь в его владениях. Теперь выбора то и нет. Нужно возвращаться в Кримзохх и обезопасить себя от инспекторов. Проклятье. Старик Таурус не врал – храмовники явно что-то вынюхивают. И, видимо, встречи с Эрстом мне не избежать. И без того безнадёжные поиски Нуйо снова откладываются».

– Дерьмо! – выругался он вслух, сгоряча швырнув в сторону сумку.

Глава 4

Знакомство с Лоем

– Значит, Харавес, – произнесла Сильвестрина, глядя на покосившийся дорожный указатель. – Что ж, дорогуша Марк, посмотрим, что о тебе знают местные жители.

Сильвестрина оказалась здесь не случайно. След из Тоэль вёл на юго-запад – тут лекарь Махайам не соврал. Искомая троица точно направилась в эти земли, о чём дали свидетельства несколько бедолаг трактирщиков, подвергшихся, как и Махайам силовому воздействию со стороны храмовницы.

Волшебница лихо сокращала своё отставание, но в какой-то момент едва не сбилась с пути: след терялся и будто бы уходил на северо-запад в Никополдис. И тут по воле случая она получила подсказку – колебания потоков, вызванные тёмной магией Лоя и Надин указали ей верный путь.

В Харавесе было хорошо. Приятный тёплый ветерок обдувал окрестности. Солнце пробивалось сквозь завесу ветвей вековых деревьев. Невдалеке уже виднелись горные хребты Фооша. Живописный уголок. Настоящий оазис на фоне остального набившего оскомину засушливого Нобия. И тишина. Кругом мёртвая тишина. Ни людских голосов, ни пения птиц.

– Интересно, что же тут у вас стряслось? – пробормотала Сильвестрина, проходя по главной улице деревни и осматривая брошенные впопыхах дома.

Впереди виднелась часовня с выбитым на колоколе гербом Храма.

– Так, так, местный приход. Возможно, мои братья по вере прольют свет на некоторые вопросы.

За неимением других вариантов найти в деревне хоть кого-нибудь живого Сильвестрина направилась к часовне. Дверь оказалась заперта, вернее подпёрта чем-то тяжёлым изнутри.

Храмовница внимательно осмотрелась в поисках объяснений. Складывалось такое впечатление, будто кто-то наспех пытался замаскировать следы сражения. Около двери валялись

мелкие деревянные щепки, а кое-где в стене виднелись свежие отверстия от стрел. Да и земля под ногами была истоптана не одной парой ног, но, судя по всему, затем не очень умело и не очень аккуратно выровнена.

– Что тут у нас? – проронила волшебница, присаживаясь на корточки, и, взяв в ладонь горсть земли, прикоснулась к ней языком. – Хммм... Кровь. Кто-то заметал следы, но кровь так просто не скрыть. А вот и ещё одно пятно.

Сильвестрина подобралась к стене часовни, где чуть заметно просматривалось ещё одно свидетельство недавней бойни.

– А это ещё что?

Рядом с пятном на стене было нечто похожее на шов, который тянулся вверх и в сторону. И чтобы охватить его взглядом полностью Сильвестрине пришлось отступить на несколько шагов назад.

Теперь картина прояснилась. В стене наверняка был пролом, который наспех заделали при помощи магии. Выломанные доски были просто возвращены на место. Причём сделано это было весьма по-дилетантски, ведь истинный маг-храмовник никогда бы не допустил наличия шва после заклания такого рода. Этим азам учат ещё на первом курсе. Отсюда следовало, что сделал это либо совсем ещё «зелёный» монах, либо самоучка. Колебания магических потоков, что уловила Сильвестрина прежде чем отправиться в Харавес, вполне могли быть связаны с этим и некоторыми другими схожими неумелыми закланиями, и в таком случае она зря проделала свой путь. Но, с другой стороны, с Марком был оборотень, которого она прекрасно помнила, а он вполне мог быть автором подобного безобразия. Да и кровавые следы говорили о том, что здесь произошло нечто серьёзное. Зачем замуравывать пробитую стену? Зачем подпирать вход изнутри? Зачем пытаться замести следы? И где же всё-таки жители деревни?

Внезапно Сильвестрина почувствовала приближение некоего субъекта и спешно положила руку на эфес меча. Кто-то явно наблюдал за ней со спины и этот кто-то обладал магической силой.

«Марк? Его дружки? – подумала она. – Нет. Это кто-то другой. Почему я почувствовала его присутствие так поздно? Неужели мы действительно теряем силы, как и предрекали древние? Или же это я теряю сноровку? Что ж, кем бы ты ни был, сейчас ты отведаешь стали».

Резким движением Сильвестрина ушла вправо, затем несколькими прыжками переместилась назад и, сделав кувырок, оказалась позади того, кто за ней следил. Не успел он ещё опомниться, как остриё меча уже смотрело ему точно в затылок.

– Стоило быть чуточку умнее, если хотел подкрасться ко мне незамеченным, дорогуша, – съязвила Сильвестрина, чуть-чуть дотронувшись кончиком лезвия до шеи незнакомца. – Думал, сможешь так просто выскочить из засады и застичь меня врасплох? Так вот – ты ошибся.

Её новоиспечённый пленник молчал. Его светловолосая макушка держалась ровно и не шевелилась. Он явно боялся ненароком наткнуться на меч храмовницы.

– Повернись, – скомандовала Сильвестрина, – да побыстрее. Я не намерена разглядывать твой белобрысый затылок вечно.

Пленник смиренно исполнил её приказ, и Сильвестрина увидела перед собой молодого человека лет двадцати – двадцати пяти отнюдь не нобийской внешности. Белая кожа, светлые волосы, голубые глаза и мягкие черты лица свидетельствовали о его северном происхождении. Возможно, он был уроженцем Истргена, Кентнерба или даже Сайберхорфа. Выглядел он довольно свежо. Лишь небольшие морщинки в уголках глаз показались волшебнице довольно странными.

– Ну прямо истинный нобиец, – прыснула она. – Какого демона ты тут забыл, юнец? Мама с папой не отругают, когда обратно в Храйхорф вернёшься?

– Нет, – спокойно ответил он. – Я – нобиец. Я здесь живу уже очень давно.

– В этой забытой всеми деревушке? Так ты местный? Я буквально шокирована. Наверное, поэтому здесь тихо как в могиле. Нобийцы все в ужасе разбежались, – оскалилась храмовница.
– А теперь кроме шуток. Мне плевать, сколько ты тут живёшь и как здесь оказался. Меня интересует другое: где ты изучал магию?

– Я не изучал, – пожал плечами парень. – Я обычный человек.

– Не дури мне голову, – прикрикнула волшебница. – Я похожа на идиотку?

– Нет. Вы очень красивая, – запинаясь, смущённо ответил пленник.

– Сейчас расплачусь от умиления, – картинно улыбнулась Сильвестрина. – Я похожа на идиотку, а? Отвечай!

– Нет. Я же уже сказал.

– А на кого я похожа?

– На воительницу. Быть может, на волшебницу из Храма...

– Вот тут ты угадал дважды, дружок. Я из Храма и прекрасно чувствую присутствие магов. Так вот – от тебя за километр несёт магией. Что ты на это ответишь?

– Мы возле часовни илларионитов. Возможно, вы приняли меня за одного из них. Но это не так. Они там внутри. Это от них магией несёт. Наверное, – затараторил парень.

Лезвие меча легонько скользнуло по его щеке, не оставив ни единого следа.

– В следующий раз, когда ты мне снова соврёшь, я надавлю чуть сильнее, – произнесла Сильвестрина, с презрением глядя на пленника.

Тот обречённо вздохнул.

– Хорошо. Я учился магии сам. Не так давно начал. Открыл в себе способности ещё в детстве и хочу в перспективе попасть в Храм илларионитов. Для этого и приехал в Нобий, чтобы быть поближе к нему.

Сильвестрина прищурилась.

– Тёмный маг?

– Нет. Что вы, – опешил парень.

– Валихамиец?

– Кентнерб. Брогенвилль, что на границе с Яханг-Горном. Никогда не бывал в Валихамии. Живу в Харавесе уже восемь лет.

– Значит, сам, говоришь, учишься, – Сильвестрина опустила меч и принялась обходить пленника кругом. – А ты знаешь, что это незаконно? Каждый человек, обнаруживший в себе магические способности, обязан доложить об этом инспектору Храма и записаться в реестр. Ты сделал это?

– Никак нет, – замялся парень.

– Значит, ты нарушаешь Закон самого Иллариона Иергарха, – ухмыльнулась волшебница, – и тебя следует наказать.

Мощным ударом она сбила парня с ног, и тот, оказавшись на коленях, вознёс руки вверх в знак покорности и закричал:

– Я не хотел ничего плохого! Я виноват! Виноват!

– Зачем ты следил за мной, маг? – проревела Сильвестрина, схватив его за горло. – Смотри мне в глаза!

– Я просто хотел узнать кто вы, но побоялся, – зарыдал парень, избежав взгляда храмовницы. – Я не хотел нападать. Это обычное любопытство.

– Где все остальные? Почему Харавес пуст?

– Ушли. Бежали. Далеко, – бессвязно лепетал пленник.

– Куда?

– Не знаю. Кто куда...

– Почему? Что тут произошло?

– Чужеземцы. Сюда пришли чужеземцы. Они возродили к жизни неведомое зло...

– Чужеземцы? – уже более спокойным тоном повторила Сильвестрина, совершенно проигнорировав информацию о «неведомом зле». – Поподробнее с этого момента, дорогуша. Сколько их было?

– Трое, – утирая слёзы, ответил парень. – Мальчик, здоровенный лысый мужик и тощий рыжий оборванец, который потом...

– Превратился в оборотня, – закончила за него Сильвестрина.

Чувство глубокого удовлетворения вдруг охватило её. Она не ошиблась, выбрав этот путь. Она уже близко к своей цели. И на этот раз она не упустит Марка.

– Когда это случилось? Когда они были здесь?

– Дней десять назад. Может, чуть больше.

– Хм, – задумалась воительница, – значит, я сократила отставание на добрых двадцать дней. Куда они направились?

– Не знаю, – замотал головой парень. – В сторону Фоаша, по-моему.

Сильвестрина отпустила горло пленника и осмотрела его с ног до головы. Что-то не так было с этим доморощенным магом. Его взгляд... Он всё время отводит глаза в сторону...

– Как ты сказал? – насторожилась она.

– В сторону Фоаша, – повторил парень, чётко проговаривая каждое слово.

– Страну гор уже лет семьдесят так никто не называет. Фоош с двойным «о» – название, которое давно устоялось в этих краях, – Сильвестрина опустила перед нобийцем на одно колено и взяв за подбородок, повернула его лицо к себе. – Так кто же ты всё-таки такой, мой беловолосый друг?

Парень нервничал и всё также боялся смотреть ей в глаза.

– Как тебя зовут? – прошептала Сильвестрина.

– Лой, – ответил он и в тот же миг их взгляды, наконец, пересеклись.

И тут волшебница увидела, кто был перед ней. Голубые доселе глаза Лоя стали кроваво красными, и в них она узрела всю его судьбу от рождения и до встречи в часовне с Марком. От лёгкого испуга Сильвестрина попыталась отступить назад, но Лой крепко схватил её за горло, не позволяя шелохнуться. Тёмный маг был силён, чего храмовница никак не ожидала.

– Теперь ты довольна, женщина? – зловеще прошипел Лой. – Понравилось то, что увидела?

С этими словами он швырнул её в сторону. Пролетев несколько метров, Сильвестрина ударилась о стену часовни и неудачно распласталась на земле.

Такие конфузы не должны случаться с одной из лучших волшебниц Храма илларионитов. Никто не смеет поднимать на неё руку! Ни один поганый нобийский колдун!

– Ну держись, выродок! – взревела она, вскочив на ноги. – Ты пожалеешь об этом.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся в ответ Лой, – Надин, давай.

Внезапный удар по ногам сразил храмовницу. Меч отлетел далеко в сторону, сама она безвольно ударилась оземь. Голова кружилась, тело не слушалось, мысли помутились. Это было заклятие, магический удар, откуда-то сбоку, исподтишка. Достаточно сильный, чтобы деморализовать её на несколько минут. И этих драгоценных минут вполне хватит, чтобы добить её как какую-то начинающую колдунью-неумеху.

Второй раз Сильвестрина допустила подобное. Второй раз заигралась, забыв об осторожности. Урок с оборотнем ничему не научил её. И вот теперь она снова пропустила удар в спину, снова сглупила и снова оказалась на грани жизни и смерти.

В глазах двоилось. Сильвестрина попыталась ползти, в надежде найти безопасное место, но до укрытия было далеко. Здесь, перед часовней она была как на ладони – бей – не хочу.

– Моей подруге нужно вернуть былую красоту, – раздался ехидный голос Лоя где-то совсем рядом.

Сильвестрина протёрла глаза и, прищурившись, увидела своего оппонента. Лой стоял в каких-то трёх метрах от неё, сияя от осознания своего превосходства. А рядом с ним стояло нечто похожее на гнилой обугленный скелет в лохмотьях.

– Нам не хватило жертв, чтобы сделать всё как полагается, – пояснил Лой. – Поэтому Надин пребывает в столь неприглядном виде. Но ты оказалась в наших краях как нельзя кстати. Сильная волшебница в качестве жертвы куда лучше, чем простолюдинка.

– Всё верно, – коряво выговаривая слова, забормотала Надин. – Хочу мою красоту обратно.

– Как ты могла увидеть, женщина, – Лой снова обратился к Сильвестрине, – после того, как твои проклятые знакомые бежали из Харавеса, нам всё-таки удалось возродиться и провести свой ритуал. А когда мы покончим с тобой и вернём Надин человеческий облик, мы покинем эту деревню и найдём беглецов.

– И убьём их, – добавила Надин.

– Именно, любовь моя, – кивнул Лой. – Наши научные изыскания требуют новых жертв регулярно. Ха-ха-ха-ха.

– Кха-ха-кха, – засмеялась Надин, заскрежетав гнилыми зубами.

– Но довольно болтовни, – заключил Лой. – Харавес мне уже оскомину набил. Надин, пора затащить её в часовню и закончить начатое.

«Думай, Сильвестрина, думай. Ты же видела, как Марк справился с ними. Мой меч разможжит скелетику, и она будет не у дел. Потом можно будет покончить и с блондином. Только нужно сконцентрироваться, собрать всю волю в кулак, нанести удар, а потом добить их магией. Давай, Сильвестрина, ну же!»

– Хватай её за ноги, – велел Лой подруге.

– Сейчас, – ответила та, протягивая костлявую руку к сапогам храмовницы.

– Я так не думаю, – Сильвестрина с размаху ударила наклонившуюся Надин прямо в челюсть. Раздался хруст костей, и колдунья, опешив, отскочила в сторону.

– Лой! – прокричала она. – Держи гадину!

Лой в этот момент лихорадочно пытался создать заклятие, способное одним ударом покончить с храмовницей, но времени его промедления как раз хватило Сильвестрине, чтобы в несколько прыжков добраться до своего меча.

– Кожу с меня содрать хотел, уродец? – оскалилась она и, выхватив, из-за пояса боевой кинжал, метнула его в Лоя.

Разрезая воздух, кинжал со свистом вонзился в шею колдуна. Чёрная кровь брызнула фонтаном. Лой упал на колени, схватившись за рану. Ни о каком заклятии речь уже не шла. Теперь он был сконцентрирован на одном – собственном спасении. И пока он был занят лечебной волшебной магией, у Сильвестрины было время покончить с Надин.

– Иди сюда, красотка.

Надин не успела даже различить движения храмовницы, как та уже оказалась прямо перед ней. Взмах меча, и обугленная голова Надин покатила по земле, а кости рухнули в одночасье бесформенной грудой.

Лой всё ещё копошился невдалеке, пытаясь оправиться от ранения. Кинжал уже был в его руке, а кровь перестала бить фонтаном и стекала по шее небольшой чёрной струйкой. Колдун был сведущ во врачевальной магии, но этот навык отнял у него большую часть сил. Теперь Лой практически не представлял для Сильвестрины угрозы.

– Держи, – волшебница швырнула в него голову Надин, – твоя подружка заждалась.

Понимая, что одолеть храмовницу он может только в случае невероятного везения, Лой не торопился в атаку. Силы его были на исходе, но он всё ещё не терял надежду сплести последнее заклятие.

– Плохая идея, малыш, – Сильвестрина вошла в раж, силы её возвращались, и теперь она снова диктовала условия, наслаждаясь моментом. – Тебе не одолеть меня ни магией, ни оружием. Ловкий ход был отвлечь моё внимание от твоей обугленной подруги. И у вас были реальные шансы убить меня. Но теперь их нет и в помине. Пойми, перед тобой одна из сильнейших волшебниц Храма илларионитов. А ты – всего лишь червь, вылезший по счастливой случайности из своей могилы.

– Я съем твои глаза, тварь! – завопил в ответ Лой.

– Правда? – Сильвестрина подошла к груде костей Надин. – Думаешь, она снова возродится?

– Наша магия бессмертна.

– Возможно, в пределах Харавеса, или даже всего Нобия, это и так, – согласилась Сильвестрина. – Если бы сто лет назад с вами сражалась не кучка деревенских оборванцев во главе с бестолковым магом самого низшего ранга, а кто-нибудь посерьёзнее, у вас бы ещё тогда было ни единого шанса. Потому что магия ваша никчёмна, как и вы сами. Сегодня, вы столкнулись с контр-заклятием Храма, лучшим в своём роде.

– Что ты имеешь в виду?

– Мой меч, – Сильвестрина взглядом показала на оружие в своих руках. – К нему приложил руку лучший в своём деле, знаток некромантии Храма илларионитов мэтр Уон-Фолш. Тоже нобиец, кстати говоря. Только настоящий – темнокожий. Меч заговорён, так что, боюсь, одного удара было достаточно, чтобы лишит твою подружку остатков полу-бытия.

Верхняя губа Лоя задрожала. Он перевёл взгляд с груды костей на голову Надин и обратно.

– Не веришь? Дотронься до её головы. И ты почувствуешь, что это просто черепушка. Ваша «бессмертная» магия умерла.

Лой снова взглянул на отрубленную голову подруги, и слёзы навернулись на его глаза. Храмовница была права – он перестал ощущать присутствие Надин. Она была мертва окончательно и бесповоротно. Сильвестрина обладала оружием, против которого у Надин не было ни единого шанса. Этот бой был проигран.

– Итак, – выждав немного, начала Сильвестрина, – у нас с тобой два выхода, Лой. Первый: в ближайшие пять минут твоё существование закончится, и ты, счастливый и довольный, отправишься вслед за Надин.

Лой сглотнул и потупил взор. Вид у него был жалкий и совершенно подавленный.

– И второй, – продолжала храмовница: – прежде, чем получить от меня тумачков, ты сказал, что планируешь покинуть Харавес в поисках той самой троицы. Тут наши с тобой пути совпадают. Как ты собирался их найти?

– Я сдеру с тебя кожу! – огрызнулся Лой, оставив её вопрос без ответа.

– Безысходность твоего положения этого совсем не предвещает, колдун, – усмехнулась Сильвестрина. – Не заставляй меня повторять дважды.

Лой продолжал смотреть на неё взглядом загнанного зверя. Сильвестрина видела, что её противник сломлен и пойдёт на всё лишь бы сохранить свою никчёмную жизнь.

– У них моя плеть, – наконец, проронил колдун.

– Плеть?

– Да, когда оборотню и этим двоим удалось нас одолеть, они утащили с собой мою плеть, моё орудие. В ней частицы моей силы. И пока они не ушли далеко, я смогу вычислить их следы.

– Вот это другое дело, дорогуша, – улыбнулась Сильвестрина. – Ты хочешь жить?

– Да.

– Я и не сомневалась. Вообще-то я не сторонник оставлять в живых всякую шваль, но в данной ситуации мне пригодится проводник. Так что можешь считать себя счастливчиком, – храмовница убрала меч в ножны. – Только без трюков, маг. Второго удара в спину я не допущу.

– А что потом?

– Потом? Когда потом?

– Когда мы настигнем их.

– Я разрешу тебе содрать с них кожу, раз уж ты такой любитель освежевания, ха-ха, – рассмеялась Сильвестрина, подходя к Лою всё ближе. – Если сможешь убить мальчика, то заберёшь свою плеть и отправишься восвояси. Ты слишком мелкая сошка, чтобы тратить на тебя моё драгоценное время. Ты понял меня, Лой?

– Понял, – ответил нобиец. – Что же такого особенного в этом мальце?

– Ничего в нём нет особенного, – нервно рывкнула храмовница. – Вставай и пошли по следу. Солнце ещё высоко.

Лой перевёл было взгляд на останки Надин, но Сильвестрина тут же пресекла это действие.

– Даже не пытайся мне мстить, – прошипела она.

Лой промолчал и, повинувшись воле храмовницы, пошагал вперёд...

Глава 5

Планы на будущее

Булава сверкала на солнце, переливаясь яркими красками. Давненько Эрл не видел её такой. Бесконечные походы, грязь, пыль – у воина не хватало времени даже протереть её как следует от вражеской крови. И вот, наконец, и с погодой повезло, и по пути со времён Харавеса ни единого врага не встретилось. Свободная минутка появилась, как только трое путников сделали привал на небольшом плато посреди бесчисленных горных цепей Фооша.

«Страна гор» – так нарекли это государство люди Эйнхрона, потому как не было в Фооше места, даже отдалённо напоминавшего равнину. Здесь одна гора переходила в другую, а за ними возвышались следующие величественные хребты и кряжи. И так до самого Никополдуса и земель Храма. Страна рудокопов и пастухов, добывающая большую часть железной руды Эйнхрона и производящая почти половину всех запасов овечьей шерсти, славилась также драгоценными камнями и минералами, столь любимыми и храмовниками, и разбойниками, и аристократами, и придворными дамами по всему миру. Больших городов в Фооше не было, лишь малочисленные поселения, шахтёрские городки, да деревни скотоводов. Там, посреди горных троп, и пролегал путь Марка, Эрла и Роркса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.